

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Филологический факультет

Кафедра русского языка

Джорджетти Маттео Никколо

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВИДА РУССКОГО ГЛАГОЛА

В ОТРИЦАТЕЛЬНЫХ ИМПЕРАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ:

КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Выпускная квалификационная работа
на соискание степени магистра лингвистики

Научный руководитель:

д.ф.н. доцент Воейкова Мария Дмитриевна

Рецензент:

к.ф.н. доцент Лёвина Ирина Николаевна

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	с. 3
 Глава первая. Теоретическая основа вопроса: обзор литературы	
1.1. О глагольном виде	5
1.2. Функционирование глагольного вида в отрицательном императиве	11
1.3. Прохибитив и превентив	18
1.4. Понятие контролируемости	23
1.5. Семантика отрицания в императиве	26
1.6. Отрицание как аспектуально значимый компонент императивного высказывания	28
1.7. Выводы	31
 Глава вторая. Корпусное исследование	
2.1. Поиск в НКРЯ	32
2.2. Непрямые употребления императива	36
2.3. Анализ примеров и синтез факторов	41
2.3.1. Иллокутивная сила высказывания	42
2.3.2. Контролируемость / неконтролируемость действия	48
2.3.3. Лексическая семантика глагола	50
2.3.4. Временная отнесенность действия: настоящее / будущее время	55
2.3.5. Семантика глагольного вида (с учётом контекста)	57
2.3.6. Ожидаемость / неожиданность действия	63
2.3.7. Степень категоричности / вежливости высказывания	65
2.4. Выводы	67
 Заключение	 68
Приложения	70
Список использованной литературы	72

Введение

Настоящая работа находится в русле того направления современного языкознания, которое называется функциональной грамматикой. Как пишет [Бондарко 1987: 6], «специфика функционального подхода заключается в том, что объект изучается с точки зрения его функций, закономерностей его функционирования, его связей с окружающей средой». Такой подход избегает априорных постулатов и даёт предпочтение эмпирическому методу исследования. Изучение речи (например, через оперирование корпусами) способствует формированию языковых теорий, основанных на употреблении (*usage-based theories*; о функционализме см. также [Кибрик, Плунгян 2002]).

В этой работе рассматриваются на корпусном материале особенности функционирования вида русского глагола в отрицательных императивных предложениях типа *Не делай P!*, *Не сделай P!*. Об этом вопросе уже высказывалось немало авторов: об их позициях речь будет идти, в частности, в §1.2. **Цель** данной работы – показать и описать данное языковое явление на примере употребления, проверяя тем самым точность существующих позиций.

Достижение этой цели предполагает постановку и решение следующих **задач**:

- изучение литературы по основным теоретическим вопросам, затрагиваемым в исследовании;
- изучение существующих в научной литературе описаний функционирования глагольного вида в отрицательном императиве;
- отбор материала из корпуса (создание пользовательского подкорпуса материала);
- анализ материала;
- учёт количественных данных;

- синтез основных факторов, определяющих выбор вида и семантическое различие между видами в отрицательном императиве.

Актуальность рассматриваемого вопроса состоит в том, что функционирование вида русского глагола в данном контексте заслуживает особого внимания из-за межкатегориального взаимодействия вида, наклонения и отрицания.

Объектом исследования является вид русского глагола в отрицательном императиве. **Конкретный предмет** исследования – императивные отрицательные предложения.

Источником **материала** для исследования послужил Национальный корпус русского языка [НКРЯ].

При анализе материала были использованы следующие научные **методы**: описательный, аналитический, синтетический, метод количественных подсчетов.

Научная новизна усматривается в том, что объектом специального исследования становится функционирование глагольного вида в отрицательном императиве, которое получило слишком схематичное освещение в предшествующих работах и может быть уточнено с учетом лексических особенностей отдельных конструкций.

Теоретическая значимость заключается в проверке и возможном уточнении существующих позиций о рассматриваемом вопросе.

Практическая значимость связана с возможностью применить результаты исследования в обучении русскому языку как иностранному.

Цель и задачи исследования определяют следующую **структуру** работы:

- введение
- теоретическая глава;
- исследовательская глава;
- заключение;
- приложения;
- список использованной литературы.

Глава первая. Теоретическая основа вопроса: обзор литературы

1.1. О глагольном виде

В русском языке глагольный вид – облигаторная лексико-грамматическая категория. Это значит, что говорящий на русском языке, когда употребляет любой глагол, обязан выражать вид, либо несовершенный (НСВ), либо совершенный (СВ) (в редких случаях – у двувидовых глаголов – вид выражается имплицитно или контекстуально).

Видовую пару составляют глаголы, которые имеют тождественное лексическое значение и отличаются только видом (например, *делать - сделать*; см. [Зализняк, Микаэлян, Шмелёв 2010]). Для установления видовой парности глаголов принято употреблять т.н. критерий Маслова (см. [Маслов 2004: 71 и сл.]). Критерий Маслова опирается на регулярную замену форм СВ глаголов формами НСВ в контекстах повествования в настоящем историческом времени и многократности. Итак, два глагола $A^{НСВ}$ и $B^{СВ}$ являются видовыми коррелятами и образуют видовую пару, если глагол $A^{НСВ}$ может заменять глагол $B^{СВ}$ в повествовании в настоящем историческом и в контексте многократности, выражая тождественное значение, т.е. обозначая то же самое событие. В указанных контекстах из-за грамматических и семантических запретов глагол НСВ вынужденно заменяет СВ, «беря на себя» событийное значение. В этих случаях словно происходит нейтрализация видового противопоставления, в том смысле, что формы НСВ передают событийное значение, свойственное СВ (см. [Бондарко 2011: 399 и сл.]). Ср.: *Он открыл дверь, вошёл в квартиру и увидел...* – *Он открывает дверь, входит в квартиру и видит...*

Не все глаголы русского языка являются парными, т.е. у некоторых глаголов (*imperfectiva tantum* и *perfectiva tantum*) отсутствует коррелят противоположного вида (см. [Маслов 2004: 71 и сл.; Зализняк, Шмелёв 1997: 73 и сл.]).

При определении видовой парности следует учитывать, что глаголы (вокабулы) могут иметь не одно, а несколько лексических значений (лексем). Полисемичный глагол может образовать видовую пару не в каждом значении и /или иметь разные видовые корреляты в зависимости от значения. Понятно, что вид – это категория не только грамматическая, но лексико-грамматическая. Статус вида как словоизменительной или словообразовательной категории является дискуссионным (об этом см. [Перцов 1998]).

Специальные аффиксы (в первую очередь, приставки, но в некоторых случаях – также суффиксы и постфиксы) могут вносить в значение глагола добавочный семантический компонент и тем самым создают новую лексему, т.е. являются словообразовательным дериватом. Новые глаголы, полученные посредством таких формальных показателей, обычно выражают определённый «способ действия». Глаголы, обозначающие способ действия, могут быть как СВ, так и НСВ; некоторые из них вступают в видовую пару, а другие – нет. В [РГ-80] способы действия разделяются на временные, количественно-временные и специально-результативные.

Виды отличаются способностью обозначать одно и то же явление с разных точек зрения (это т.н. онтологический потенциал глагола – см. [Зализняк, Шмелёв 1997]): глаголы СВ всегда обозначают событие, в то время как глаголы НСВ более разнообразны: они могут обозначать процесс, событие или состояние. О лексической аспектуальности и классификации предикатов см. [Падучева 2009].

Весьма спорным является вопрос об определении общего значения вида, или семантического инварианта СВ и НСВ. Под инвариантом понимается «тот компонент в значении (и, следовательно, толковании) языковой единицы, который присутствует в любом ее употреблении либо в своём изначальном (прототипическом) виде, либо в виде другого компонента, полученного из прототипического в определенных условиях по каким-то общим правилам» [Гловинская 1998: 125]. Разные авторы предлагают разные

формулировки этого значения, в которых есть общий содержательный стержень. Некоторые из них выделяют семантические признаки вида, другие пользуются метаязыком толкований. При описании СВ употребляются такие признаки, как «предельность действия», «завершённость», «результативность», «достижение внутреннего предела», «целостность», «законченность», «переход в новое состояние», «возникновение новой ситуации», «точечность», «комплетивность», «изменение» и др. В формулировке А. В. Бондарко СВ обозначает «ограниченное пределом целостное действие» [РГ-80: 581; Бондарко 2011: 360-384]. [Барентсен 1995] предлагает трехступенчатую модель инварианта СВ, включающую «предельность», «целостность» и «секвентную связь». [Гловинская 1998] вводит для СВ понятие 'начать(-ся)' на метаязыке толкований.

НСВ, считающийся немаркированным членом оппозиции, обычно определяется отрицательно: «непредельность», «незавершённость», «инкомплетивность», «неизменность» и т.д. [Храковский 2014] приписывает НСВ актуально-длительное и неактуально-длительное значения как варианты основного значения НСВ, которое характеризуется как «неизменность».

Примечательна трактовка видов в работе [Гуревич 2008], в которой они рассматриваются как некоторая разновидность актуального членения предложения: «СВ актуализует, т.е. вводит в ассертивную часть высказывания предельный компонент значения глагола» [Гуревич 2008: 28].

Кроме общего значения видов выделяют ряд частных значений или типов их употребления, которые являются в конкретном высказывании результатом взаимодействия значения граммом НСВ или СВ с разными элементами контекста, преимущественно при использовании глагола в индикативе. Сразу заметим, что НСВ и СВ устроены асимметрично.

Для НСВ обычно указывают следующие частные значения (с опорой на [Зализняк, Шмелёв 1997; Гуревич 2008; Бондарко 2011: 384-393]; примеры из Национального корпуса русского языка):

- конкретно-процессное (актуально-длительное) значение. Обозначает явление во время его протекания. Глагол может сопровождаться контекстными показателями типа *пока, долго, в то время как* и т.п.

(1) *Пока мылись в бане, парни подтирали дверь колом.* [Свадьба тюменских старожилов // «Народное творчество», 2004]

- повторительное (итеративное) значение. Обозначает повторяемые явления, в том числе события. Различают неограниченно-кратное значение (*часто, иногда, редко* и т.п.) и ограниченно-кратное значение (*сколько-то раз*). Второй контекст допускает обе видовые формы.

(2) *Этот вопрос я задавал бабушке часто.* [коллективный. Форум: Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009-2011)]

- потенциально-качественное значение. Имеет модальное значение умения, способности делать что-то.

(3) — *Вы неплохо говорите по-аишуурски,* — *сказал он.* [Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Семеро праведных в раю господина (2004)]

- постоянно-непрерывное (неактуальное) значение. Обозначает постоянные явления, не актуализируя их.

(4) *Река рождается где-то под самой вершиной из многолетнего снежника.* [В. Владимиров. Разноликий Котуй (1975)]

- обобщённо-фактическое (общефактическое). Указывает на самый факт наличия явления.

(5) *Ты когда-нибудь слышал, какие звуки издаёт фагот?* [Запись LiveJournal (2004)]

Для СВ обычно указывают следующие частные значения:

- конкретно-фактическое значение. Обозначает конкретное единичное событие в прошлом или в будущем.

(6) *Хлопнула входная дверь — Алёша ушёл на работу.* [Екатерина Орлова. Такой же хороший, как ты // «Даша», 2004]

- суммарное значение. Обозначает сумму конкретных явлений в контексте обстоятельства кратности (*сколько-то раз* + глагол^{СВ}).

(7) *Теодор раз пять прочитал её от корки до корки.* [Дмитрий Колодан, Карина Шаинян. Затмение (2007)]

- наглядно-примерное значение. Выделяет одно событие при изображении повторяющихся событий, даёт наглядное представление о них.

(8) *Сама решила пойти на медицинский, хирургом стать, а теперь мучается, сомневается в себе... Иногда придёт домой как мёртвая, устанется в пространство, и, кажется, слышно, как думает: я бездарна.* [И. Грекова. Под фонарем (1963)]

- потенциальное значение. Обозначает способность (или неспособность) сделать что-то. Его употребление ограничено глаголами со значением физического или интеллектуального усилия.

(9) *Вот так сразу на этот вопрос и не ответишь.* [Эльвира Савкина. Если впрягаюсь, то основательно (2002) // «Дело» (Самара), 2002.05.03]

В терминологии [Бондарко 2005], категория вида обладает переменной актуализационной значимостью. Под актуализацией понимается передача «отношения содержания высказывания к действительности с точки зрения говорящего» [Бондарко 2005: 51]. Помимо этого, НСВ и СВ по-разному выражают локализованность / нелокализованность действия во времени: если НСВ может обозначать как единичное конкретное, так и повторяющееся действие, как постоянное отношение, так и обобщённый факт, то СВ в нормальных условиях обозначает единичное конкретное действие (см. [Гр-80]).

1.2. Функционирование глагольного вида в отрицательном императиве

Особенности императива, и в частности особенности функционирования глагольного вида в императиве, затрагиваются в большом количестве работ, среди которых [Беннакьо 2010; Бирюлин 1994; Булыгина, Шмелёв 1997; Воейкова 2015; Гуревич 2008; Гусев 2003; 2013; Добрушина 2014; Маркова 2009; Падучева 2010; Рассудова 1982; Рг-80; Храковский 1988; 1990; Храковский, Володин 1986; Шатуновский 2009; Шмелёв 1959; Aikhenvald 2010; Forsyth 1970; Zorikhina Nilsson 2013].

В императиве межкатегориальное взаимодействие¹ вида и наклонения выражается в порождении особых семантических характеристик. Как пишет [Рассудова 1982: 128], «проявление видовых значений в форме императива исключительно тесно связано с общим модальным значением этой формы. [...] Модальные значения здесь не сопровождают форму вида, а сливаются воедино с видовым значением».

На выбор говорящим вида парных глаголов в повелительном наклонении влияет целый ряд языковых и прагматических факторов, конкурирующих друг с другом.

Большинство упомянутых работ сосредоточено на утвердительном императиве. Употребление видов в утвердительном императиве связывают с такими факторами, как общая видовая семантика, модальное значение предложения (т.е. его иллокутивная сила²), фактор известности / новизны называемого действия, степень детализированности контекста, выражение отношения между говорящим и слушающим (формальность, вежливость, фамильярность или грубость), временная отнесенность обозначаемого императивом действия по отношению к моменту речи и др. Несмотря на все

¹ О понятии взаимодействия грамматических категорий см. [Храковский 2012].

² Термин «иллокутивная сила» принадлежит Дж. Л. Остину. О теории речевых актов см. [Остин 1986; Сёрль 1986].

усилия по описанию этих языковых и прагматических факторов, согласно [Рг-80: 621] «различие в значениях форм повелит. накл. глаголов сов. и несов. вида не относится к области устойчивых и строгих правил».

В противоположность этому, в том, что касается отрицательного императива, все авторы согласны с тем, что существует довольно чёткое распределение модальных значений по видам, и что НСВ занимает преимущественное место в образовании императивных отрицательных конструкций. Этим видом выражаются почти все значения императива, в то время как СВ имеет главным образом значение предостережения.

Итак, [Гуревич 2008: 153-4] пишет, что в императиве «при отрицании употребляется форма НВ [т.е. НСВ – М. Н. Дж.], если выражается запрет (*Не входи сюда!*), нежелательность действия (*Пожалуйста, не говори ему об этом*) или отсутствие необходимости, необязательности выполнения действия (*Не трать на это время, не стоит*). [...] Форма СВ императива употребляется с отрицанием, если выражается опасение, что действие может случайно произойти. Например: *Здесь скользко, смотри, не упади! Крепче держи чашку, не урони!*».

В Петербургской типологической школе приняты термины «прохибитив» и «превентив», и функционирование глагольного вида в отрицательном императиве объясняется следующим правилом: *не* + императив НСВ = прохибитив; *не* + императив СВ = превентив.

[Храковский 1988: 272-3] подчёркивает: «в отрицательных повелительных высказываниях [...] выбор видовой формы НСВ или СВ строго детерминируется семантическими причинами». Итак, для выражения запрета агентивного контролируемого действия употребляется НСВ. Для выражения предостережения от неагентивного неконтролируемого, «ошибочного» действия употребляется СВ.

Распределение в императиве модальных значений по видам не случайно, а выражает семантику видов. Вот некоторых из высказываний по этому поводу.

[Маслов 1956: 257], говоря об употреблении НСВ в отрицательном императиве болгарского языка (но это вполне приемлемо и для русского языка), пишет что «запрещение совершать какое либо-действие, естественно, направляется на действие так таковое, а не на его завершённости и синтетическую целостность. Запрещая писать письмо, я запрещаю, так сказать, самый процесс писания, даже попытку его осуществить, а вовсе не только конечный результат».

[Forsyth 1970: 256-7] объясняет употребление видов в отрицательном императиве тем, что «with the imperfective [...] the action is considered, not from the point of view of its total performance as an event involving a result, but as a type of happening which is to be completely avoided. The reality of the hypothetical event is as it were rejected in switching from the perfective to simple denotation by means of the imperfective. [...] The perfect is used because the concern is with avoiding the result [...] which one fears might be produced inadvertently. The total event with its undesirable consequences is as it were a threat ever present in the speaker's mind».

[Zorikhina Nilsson 2013: 95] также считает, что в превентиве «it is as if the speaker envisions the entire situation, which, as a rule, includes the possible actions (P) of the listener that may end in a certain event (E). It is towards this concluding part of the situation that the will of the speaker is directed: the speaker does not forbid the listener to act, but he does not want event E to take place, thus it is not the whole situation that is subject to negation, but simply the possible result (consequences), which makes it appropriate to use the perfective here».

[Рассудова 1982: 130] пишет совершенно справедливо, по моему мнению, что «вид становится выразителем определённого модального значения, которое в наибольшей мере соответствует характеру его собственного значения».

Некоторые авторы, наоборот, находят в императиве, особенно при отрицании, ослабление видовой оппозиции, см. [Беннакьо 2010: 13]: «в отрицательных формах различия в употреблении глагольного вида по большей части почти нейтрализованы (употребляется почти исключительно НСВ)»; и [Aikhenvald 2010: 125], где речь идёт об императиве с типологической точки зрения: «imperatives are widely believed to be poor in aspectual distinctions compared to other clause types».

Интересно, что в древнерусском языке отрицание в императиве свободно сочеталось как с формами НСВ, так и с формами СВ (см. [Шмелёв 1959]). Закрепление определённого модального значения за одним из видов (в частности, экспансия немаркированного члена видовой оппозиции НСВ и специализация маркированного члена СВ в определённом значении) является результатом исторического процесса развития русского языка. Было бы интересно рассмотреть эволюцию значений императивных форм в русском языке с диахронической точки зрения. Это могло бы быть предметом отдельного исследования.

Также интересно, что М. В. Ломоносов различал в повелительном наклонении настоящее время и будущее время (см. [Шмелёв 1959]): настоящее время составляют формы НСВ, которые соответствуют формам настоящего времени изъявительного наклонения (или от них происходят): *делай!* – *ты делаешь*; будущее время составляют формы СВ, которые соответствуют формам будущего времени изъявительного наклонения (или от них происходят): *сделай!* – *ты сделаешь*. Итак, согласно этой трактовке, повелительное наклонение в русском языке имеет (или когда-то имело) грамматическую категорию времени, так же как её имеет изъявительное наклонение в формах презенса НСВ и простого будущего СВ³.

³ «Так, морфологически одинаково построенные формы презенса (см. Время) интерпретируются для глаголов НСВ как формы настоящего времени (*пишет*), а для глаголов совершенного вида – как формы будущего времени (*напишет*)» [Сичинава 2011].

Если общим и основным значением утвердительного императива является волеизъявление, точнее каузация, т.е. побуждение к совершению какого-либо действия, то отрицательному императиву принадлежит значение побуждения к невыполнению действия.

Тем не менее, в конкретном употреблении императив может выражать разные частные значения. Эти частные значения императива называют по-разному, например: модальное значение [Zorikhina Nilsson 2013], иллокутивная сила [Гусев 2013], иллокутивная функция или тип речевого акта [Падучева 2010], директивные значения (*directive meanings*) [Aikhenvald 2010], оттенки побуждения [Рг-80], семантическая интерпретация императивного значения [Храковский, Володин 1986]. Как мне кажется, эти частные значения императива, которые зависят от ряда факторов, лингвистических (среди которых вид, интонация и др.) и экстралингвистических (т.е. относящихся к речевой ситуации), имеют что-то общее с частно-видовыми значениями.

Вопрос о классификации частных значений императива решается авторами по-разному. Некоторые авторы опираются на свою интуицию, а другие пытаются сформулировать принципы объективной классификации. Среди последних [Храковский, Володин 1986] строят восьмичленную классификацию, основанную на трех факторах: импульс каузации, делящейся на фактитивную и пермиссивную, заинтересованность и субординация. Помимо этого, классификация включает следующие «семантические интерпретации»: приказ, просьба, инструкция, предложение, разрешение, совет, санкция и пожелание.

Предлагаемые классификации рассматривают прежде всего случаи утвердительных императивных высказываний. Классификация частных значений отрицательного императива менее подробная.

[Рассудова 1982: 139] обобщает семантику видов, говоря, что «наиболее общее значение глаголов СВ с отрицанием в разных формах – это значение

опасения; оно противопоставлено значению ненужности и нежелательности действия, выражаемому глаголами НСВ».

Некоторые императивы в развитии русского языка обособились как речевые формулы и фразеологизмы. Об этом пишет [Рг-80: 621]: «формы повелит. накл. некоторых глаголов сов. вида с отрицанием в силу своей экспрессивной окраски или лексического значения глагола часто употребляются как устойчивые формулы просьбы: *не покинь(те)*, *не оставь(те)*, *не забудь(те)*, *не погуби(те)*; извинения: *не обессудь(те)*; вежливого обращения, иногда иронического: *не изволь(те) беспокоиться*, *не откажи(те) в любезности*».

[Шмелёв 1959: 279] объясняет употребление СВ в этих конструкциях тем, что «говорящий просит отстранить результат какого-либо действия, как бы не осмеливаясь просить о том, чтобы не совершалось самое действие».

Подобно объяснение [Forsyth 1970: 258]: «by their very nature such phrases are associated with at least the conventional fear that the person invoked might refuse, be offended etc., and this is presumably the motivation for the use of perfective».

[Рассудова 1982: 140] считает, «что и в этих случаях говорящий выражает прежде всего своё опасение, что данное действие может произойти, и хочет его избежать».

[Zorikhina Nilsson 2013] в своей работе рассматривает с типологической точки зрения взаимодействие трёх категорий в отрицательных императивных предложениях: вид, модальное значение и отрицание. Интересно, что в разных славянских языках функционирование вида в данном контексте отличается: если болгарский язык вообще потерял употребление СВ в отрицательном императиве, другие языки используют СВ в определённых ситуациях, где для русского языка характерно НСВ (например, для запрещения выполнять однократное действие или однократное действие до

его предела). В этом смысле, русский язык кажется строже других языков склонен опираться на семантическое различие между прохитивом и превентивом.

1.3. Прохибитив и превентив⁴

Конструкции с частицей *ne* и императивом НСВ называют прохибитивными. Термин заимствован через романские языки из латинского *prohibeo* ‘удерживать’, ‘не давать’, ‘запрещать’ [Большой латинско-русский словарь]. Прохибитивное значение – волеизъявление, направленное на невыполнение называемого действия.

Если семантика императива определяется в [Wierzbicka 1999: 29] следующим образом:

«I say: I want you to do something.
I think you will do it because of this»,

то семантику прохибитива можно истолковать так:

‘I say: I want you **not** to do something.
I think you will **not** do it because of this’.

Хотя значение ‘запрещения’ является самым прототипическим, прохибитив так же, как императив, может выражать разные типы речевых актов (см. §2.3). И прохибитив, и императив допускают как фактитивную, так и пермиссивную каузацию. Различие состоит в том, от говорящего или от слушающего исходит импульс каузации (см. [Храковский 1990]). В первом случае прохибитивом запрещается выполнение действия, во втором случае разрешается его невыполнение.

В примере (10) прохибитив имеет фактитивную каузацию (т.е. запрещает выполнение действия). В примере (11) первая реплика *Хорошо, не верь* (без восклицательного знака) – пермиссивная (т.е. она разрешает невыполнение действия), а вторую (*Не верь мне!*), как мне кажется, можно

⁴ Прохибитив в английской литературе называют также «vetative», превентив – «apprehensive».

истолковать либо как пермиссивную (в качестве простого повторения первой), либо как фактитивную, вводящую эллиптический запрет *Только никуда от меня ни на шаг.*

(10) *Стоп, стоп, стоп, стоп. Надо сосредоточиться! Ребята, не мешайте!* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

(11) *Слушай меня! Ты мне веришь? Не веришь. Хорошо, не верь. Не верь мне! Только никуда от меня ни на шаг. Ни на шаг!* [Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)]

[Храковский, Володин 1986] различают два случая прохибитива: когда запрет касается действия, уже имеющего место в момент речи, и когда он касается действия, которое потенциально может осуществиться после момента речи.

Прохибитивное значение вместе с повелительным значением занимает центральную позицию в функционально-семантическом поле повелительности, в то время как превентив занимает более периферийную позицию (см. [Боднарко 1987: 11; Храковский 1990: 231]).

Конструкции с частицей *не* и императивом СВ называют превентивными или предостерегательными. Термин «превентив» происходит от латинского глагола *praevenio* ‘упреждать’, ‘предупреждать’ [Большой латинско-русский словарь].

Превентив подробно описан во многих работах. В нём значение каузации осложняется добавочным компонентом. По словам [Гусев 2013: 60], «превентивом называется форма, предназначенная для того, чтобы предупредить слушающего о том, что может произойти некоторое нежелательное событие и каузировать его этого события избежать».

Значению превентива соответствует следующее истолкование :

Осторожно, не сделай P! = ‘я тебя предупреждаю об опасности, что P может случиться, и притом тебя побуждаю предотвратить P’.

Как замечает дальше [Гусев 2013], семантическое различие между прохибитивом и превентивом не заключается только в противопоставлении контролируемость / неконтролируемость обозначаемого действия. Значение превентива состоит из двух компонентов, первый из которых информативный, а второй предписывающий, т.е. императивный: ‘может произойти P’ и ‘сделай так, чтобы P не произошло’.

В высказывании *Смотри, не упади* в ассерцию входит только второй компонент, в то время как первый остаётся в пресуппозиции: предполагается, что слушающий может упасть.

В превентиве часто (но, как показывают данные НКРЯ, далеко не всегда) употребляются глаголы, обозначающие действия, которые приносят вред или ущерб и не подчиняются воле исполнителя (*Не упади, не простудись, не порежься* и т.п.). В этом плане превентив отличается от других императивных речевых актов, для успешности которых контролируемость действия, к которому побуждает говорящий, является важным компонентом (см. §1.4).

[Zorikhina Nilsson 2013: 96] описывает семантические классы глаголов прототипических для превентива: «Prototypical preventive utterances include utterances with non-agentive verbs denoting an uncontrolled situation. These verbs may denote involuntary mental actions (forgetting, being frightened, feeling down, mistaking somebody for somebody else) and uncontrolled physiological states (falling ill, catching a cold) as well as specific involuntary physical actions (falling over, breaking something, spilling something, tearing something, etc.)».

[Бирюлин 1994] выявляет в превентивных высказываниях следующие модальные значения: вероятность (обозначаемого явления), (его негативная) оценка и желание (его избежать).

[Храковский, Володин 1986: 153] несколько иначе определяют превентив, т.е. как «волеизъявление говорящего, относительно того, чтобы была проявлена осмотрительность и либо не было совершено неагентивное действие, неподконтрольное воле исполнителя, либо, напротив, было осуществлено агентивное действие, подконтрольное воле исполнителя. Выполнение / невыполнение данного действия, с точки зрения говорящего, может причинить ущерб либо слушающему, либо говорящему, либо какому-то лицу (или живому существу), не участвующему в речевом акте».

Как мы видим, согласно этой трактовке, в качестве превентива может выступать и утвердительный императив в высказываниях типа *Смотри, (с-)делай P!*.

Из сказанного понятно, что термины «прохибитив» и «превентив» могут обозначать как (грамматическую) форму, так и значение. Таким же образом употребляется термин «императив» (от латинского *impero* – ‘приказывать’, ‘повелевать’ [Большой латинско-русский словарь]), который, с одной стороны, является синонимом термина «повелительное наклонение» и, с другой стороны, обозначает модальное значение каузации к исполнению действия (императивное значение).

Не надо забывать, однако, что прохибитивные и превентивные значения могут выражаться другими языковыми средствами, кроме императива (например, значение запрещения содержится в таких предложениях, как *Не курить!*, *Здесь не курят*, *Курение запрещено*, *Нельзя курить*, *Вы не можете курить* и т.д.).

Кроме того, надо учитывать, что отрицательные повелительные высказывания, так же как утвердительные, способны выражать разные частные модальные значения. Запрещение и предупреждение, хотя являются самыми прототипическими употреблениями отрицательного императива, не исчерпывают всего спектра частных модальных значений, выражаемых

конструкциями «*не* + форма НСВ императива» и «*не* + форма СВ императива».

При этом интересно, что в других языках способы выражения отрицания в императиве могут быть разными: например, некоторые языки имеют для этого специальное наклонение или специальную отрицательную частицу. Некоторые авторы (например, [Гусев 2013: 59]) употребляют поэтому термин «прохибитив» более узко, обозначая им только специальные и обособленные формы выражения отрицания в императиве, не совпадающие с комбинацией «обычное отрицание + форма императива».

Неприемлемо, мне кажется, для русского языка встречающееся отождествление терминов «прохибитив» и «отрицательный императив»⁵. При таком употреблении терминов совсем непонятно положение превентива: то ли он включён в прохибитив как видовое понятие, то ли он рассматривается отдельно, будучи тем не менее отрицательным императивом.

⁵ Например, [Aikhenvald 2010: 192]: «negative imperatives have another name, ‘prohibitives’. The two terms are used interchangeably throughout this book».

1.4. Понятие контролируемости

Под контролируемостью / неконтролируемостью понимается тип отношения субъекта к явлению, обозначаемому глаголом (см. [Добрушина 2014]). Субъект контролирует явление, если оно полностью является результатом его намерений и поступков.

Один и тот же глагол может обозначать в разных употреблениях как контролируемое действие, так и неконтролируемое, напр. *Он схватил её за руку* и *Он схватил простуду*.

Как правило, императивный (директивный) речевой акт предполагает контролируемость действия адресатом-исполнителем, которому говорящий-каузатор обращает своё волеизъявление⁶. Этим объясняется «странность» и малоупотребительность или вообще отсутствие повелительного наклонения у некоторых глаголов, обозначающих неконтролируемое явление.

Кроме того, в целом в русском языке не наблюдается регулярная корреляция между признаком контролируемости / неконтролируемости и категорией глагольного вида.

Можно считать превентив исключением. Во первых, превентивы направлены как раз на предотвращение некоторого нежелательного и неконтролируемого события. Во-вторых, при превентивах (*не* + императив СВ) устанавливается корреляция между признаком неконтролируемости и СВ: *Не упади, не поскользнись, не простудись* и т.д. Эту же корреляцию (не-)контролируемости и вида можно обнаруживать при инфинитиве зависимом от таких глаголов, как *бояться*, ср. *Он боится падать* и *Он боится упасть*.

⁶ В данной работе употребляются термины «говорящий-каузатор-прескриптор» для обозначения лица, выражающего императивное высказывание; «слушающий-исполнитель-адресат» для обозначения лица, которому адресовано императивное высказывание.

Понятие неконтролируемости, как это ясно, связано с понятиями ненамеренности, произвольности или случайности выражаемого действия.

[Храковский, Володин 1986] утверждают, что императивные формы от волевых глаголов выражают каузацию, императивные формы от неволевых глаголов – пожелание, а антиволевые глаголы вовсе не употребляются в императиве. Предостережение можно было бы считать отрицательным эквивалентом пожелания, поскольку и то и другое выражают побуждение к (не-)выполнению неподконтрольного действия. При этом, интересно, что в случае пожелания употребляется НСВ, в случае же предостережения – СВ: *Выздоровливай!* – *Смотри, не заболей!*

Для тех глаголов, которые могут выражать как произвольное, так и произвольное действие, выбор вида в отрицательном императиве может обуславливать семантическую интерпретацию данного действия с точки зрения его (не-)контролируемости (НСВ – контролируемое действие, СВ – неконтролируемое). Семантическая разница между высказываниями *Не падай!* – *Не упади!* включает то, что первое (НСВ) предполагает некоторый контроль адресата над ситуацией, в то время как второе (СВ) описывает ситуацию, в которой могло бы произойти случайное (и поэтому неконтролируемое) событие. Неконтролируемые ситуации, однако, могут возникать, или наоборот не возникать (т.е. их можно избежать) в результате контролируемых действий. Именно в этом заключается побудительная сила превентива: говорящий побуждает слушающего усилить контроль, чтобы предотвратить некоторое событие.

Неконтролируемость может касаться не самого действия, а его последствий: «a typical function of an apprehensive is a warning against performing an involuntary action which could have a negative effect [...], or to an action which the actor performs intentionally but which may have an unintended negative result» [Aikhenvald 2010: 226].

Как отмечает [Zorikhina Nilsson 2013: 99], когда в превентиве употребляются агентивные глаголы, для выражения значения неконтролируемости становится необходимой опора на контекст (при помощи, например, таких маркеров как *смотри(-те)*, *осторожно*, *случайно*, *только*): «the more controlled the situation that the verb denotes, the more necessary the support of the context in the expression of preventive meaning».

1.5. Семантика отрицания в императиве

Отрицание в императиве некоторым образом отличается от отрицания в индикативе.

Возьмём к примеру утвердительное и отрицательное предложения в изъявительном наклонении (1а) *Девушка пишет письмо* и (1б) *Девушка не пишет письмо*. Оба предложения сообщают о каком-то явлении действительности и могут быть оценены с точки зрения истинности / ложности.

Поскольку отрицание всегда относится к некоторому утверждению, кажется правомерным считать предложение (1б) семантически производным от предложения (1а) и, следовательно, трактовать отрицание как оператор, применяемый к исходному предложению, а формальный показатель отрицания (частица *не*) – как экспонент этого оператора (см. [Храковский, Володин 1986]). [Князев 2012: 288] пишет: «употребляя отрицательное высказывание, говорящий одновременно имеет в виду и соответствующий “позитивный” ход событий. Вместе с тем отрицательные высказывания не являются зеркальной копией утвердительных».

Предложение (1б) можно перефразировать так: ‘не имеет места то, что девушка пишет письмо’.

Возьмём теперь утвердительное и отрицательное предложения в повелительном наклонении (2а) *Девушка, пиши письмо!* и (2б) *Девушка, не пиши письмо!* Оба предложения имеют иллокутивную силу побуждения: они выражают волеизъявления говорящего относительно, соответственно, выполнения и невыполнения некоторого действия и тем самым не подвергаются оценке с точки зрения истинности / ложности. Если исходное предложение (1а) – утверждение, исходное предложение (2а) – побуждение⁷.

⁷ Тем не менее, я употребляю термин «утвердительный императив», имея в виду, что он не содержит оператора отрицания.

Семантическое отношение между (1а) и (1б) с одной стороны, и (2а) и (2б) с другой, различаются.

Дело в том, что отрицание в предложениях типа (2б) включает в свою сферу всё содержание высказывания, кроме значения ‘волеизъявления’. Иллокутивное значение ‘волеизъявления’ остаётся вне рамок отрицания и присутствует как в (2а), так и в (2б). При этом «граница между отрицаемой и неотрицаемой частями прохибитивного предложения проходит не между формально выделяемыми элементами предложения (словоформами, морфами), а “внутри” глагольной словоформы, которая совокупно выражает и волеизъявление и (отрицаемое) действие» [Храковский, Володин 1986: 95].

Предложение (1б) можно перефразировать так: ‘побуждаю к тому, чтобы не имело место то, что девушка пишет письмо’.

Таким образом, анализ семантики прохибитива показывает, что оператор отрицания при императиве действует по другому, чем при индикативе. Что же касается превентива, то у него, в отличие от прохибитива, нет соотносительного повелительного предложения из-за присутствия в нём семантического компонента неконтролируемости действия (см. [Храковский 1990: 213-4]).

1.6. Отрицание как аспектуально значимый компонент императивного высказывания

Общеизвестно, что отрицание может воздействовать на функционирование видов глагола (см. [Князев 2012]). Как мы видели, в императиве форме СВ в утвердительном предложении противостоит форма НСВ при отрицании: *Войдите!* – *Не входите!*. Форма СВ при отрицании (*Не войдите*) имеет добавочный оттенок значения (предостережение).

[Сичинава 2011] указывает три следующих контекста, в которых при отрицании НСВ заменяет СВ: императив (*Расскажи ему об этом – Не рассказывай ему об этом*), инфинитив в функции императива (*Встать! – Не вставать!*), инфинитив при модальном слове (*Надо объяснить – Не надо объяснять*). [Падучева 2013: 193] пишет, что «замена перфектива на имперфектив при отрицании обязательна разве что в повелительном наклонении или в модальном контексте».

Эти контексты похожи на т.н. контексты Маслова (повествование в настоящем историческом и при обстоятельствах многократности), которые употребляются для установления видовой парности глаголов посредством критерия Маслова (см. §1.1). Однако в случае императива картина затруднена тем, что отрицательный императив СВ тоже возможен, при сдвиге в значении (превентив), ср.: *Расскажи ему об этом – Смотри, не расскажи ему об этом*. При отрицании формы НСВ и СВ императива находятся в «контрастной дистрибуции» в зависимости от их значения (прохибитивного или превентивного). Следовательно, замена видов в императиве не автоматическая, а значимая, что делает контекст отрицательного императива не вполне надёжным для теста установления видовой парности через критерий Маслова.

В этом плане на отрицательный императив похожи сочетание слова *нельзя* с инфинитивом и инфинитивные предложения с отрицанием, где

формы НСВ и СВ имеют разные модальные значения. В норме НСВ выражает значение запрета, недопустимости действия (т. е. деонтическая невозможность), а СВ – значение физической (алетической) невозможности, ср: *Здесь нельзя переходить улицу – Здесь нельзя перейти улицу; Не входите! – Туда не войти* (см. [Шмелёв 2012]).

Контексты, где при отрицании НСВ заменяет СВ, входят в негативную разновидность обобщенно-фактического типа употребления НСВ, как отмечается в [РГ-80: 609]: «по разным признакам, дополнительно характеризующим обобщенно-фактический тип употребления несом. вида, выделяются четыре разновидности этого типа: негативная, ограниченно-кратная, перфектная и со знач. аннулированного действия. Негативная разновидность представлена употреблением глаголов несом. вида в отрицательных конструкциях, соотносительных с утвердительными конструкциями, содержащими сов. вид. Несом. вид в отрицательных конструкциях с формами инфинитива и повелит. накл. оказывается в определённых условиях обязательным соответствием сов. вида в утвердительной конструкции».

Форме СВ в превентивных высказываниях (*Не сделай P!*) [Храковский 1988: 274] приписывает конкретно-фактическое значение.

[Forsyth 1970: 256-7] относит к отрицательному императиву НСВ целый ряд других отрицательных конструкций с НСВ, которые характеризуются обобщенно-фактическим значением (действие отрицается в целом):

«Не разбивай бутылку!

Не надо разбивать бутылку.

Вы не должны разбивать бутылку.

Нельзя разбивать бутылку.

Не разбивать бутылку!

Он приказал не разбивать бутылку.

Не хочу разбивать бутылку.

Не хочу, чтобы он разбивал бутылку.

Не разбивать бы (мне) бутылку!

Прошу вас не разбивать бутылку.

Советую не разбивать бутылку.

Не стоит разбивать бутылку.

Зачем разбивать бутылку.

Плохо разбивать бутылки».

Наоборот, в отрицательном императиве СВ и в других отрицательных конструкциях с СВ акцент делается не на самое действие, а на его результат – [Forsyth 1970: 257]:

«Не разбей бутылку!

Боюсь, как бы он не разбил бутылку.

Не разбил бы он бутылку!

Не разбить бы (мне) бутылку!

Не хочу разбить бутылку.

Не хочу, чтобы он разбил бутылку.

Стараюсь не разбить бутылку.

Прошу вас не разбить бутылку».

Из этих примеров видно, что функционирование видов в инфинитиве, в повелительном и сослагательном наклонениях имеет общие черты.

1.7. Выводы

Обобщая сказанное в первой главе, можно заключить, что:

- вид является лексико-грамматической категорией и каждый из двух видов имеет инвариантное значение, которое может по-разному проявляться в высказывании в зависимости от контекста;
- императив служит для передачи побуждения к выполнению или невыполнению какого-либо действия. Это побуждение выражается разными речевыми актами (приказ, просьба, совет и т.д.);
- отрицание может влиять на функционирование глагольного вида.

Глава вторая. Корпусное исследование

2.1. Поиск в НКРЯ

В этой работе рассматриваются контексты употребления императива 2-го лица, или канонического императива в терминологии [Aikhenvald 2010]. Из анализа исключены другие формы императивной парадигмы (о составе русской императивной парадигмы см. [Храковский, Володин 1986]), т.е. юссив, или императив 3-го лица (типа *Пусть родители придут в школу*), гортатив, или императив 1-го лица мн. ч. (конструкции побуждения к совместному действию, инклюзивный императив, типа *Давай в выходные встретимся*) и конструкции 1-го лица ед. ч. (типа *Дай я спую*).

Итак, предмет моего анализа – формы повелительного наклонения 2-го лица при отрицании с общим значением ‘побуждения к невыполнению действия’⁸.

При поиске в Национальном корпусе русского языка [НКРЯ] в текстах со снятой грамматической омонимией были заданы следующие параметры: отрицательная частица *не* плюс второе лицо единственного и множественного числа глагола в повелительном наклонении либо несовершенного (НСВ), либо совершенного вида (СВ) («не на расстоянии 1 от **imper,2p,ipf**»; «не на расстоянии 1 от **imper,2p,pf**»). Было найдено в случае НСВ 2689 вхождений, в случае же СВ – 408.

Эти данные говорят о существенной разнице в частотности употребления форм НСВ и СВ императива при отрицании. Эта разница объясняется тем, в отрицательном императиве НСВ охватывает функциональное поле шире, чем СВ. Другими словами, НСВ выражает гамму значений более обширную, чем СВ, который наоборот является более

⁸ Впредь при отсутствии специальных оговорок речь будет идти об императиве 2-го лица, или каноническом императиве.

специализированным. По этой же причине круг глагольных лексем, употребляемых в превентиве, ограничен.

Интересно, что в утвердительном императиве количественно преобладает СВ, хотя разница не так велика, как с отрицанием: в НКРЯ в текстах со снятой грамматической омонимией в утвердительном императиве фигурируют 9576 вхождений НСВ и 12487 вхождений СВ. Можно предполагать, что в повелительных высказываниях СВ, содержащий семантический компонент результативности, соответствует значению императивного речевого акта в большей мере, чем НСВ, и является во многих контекстах наиболее нейтральным вариантом: неслучайно при преподавании русского языка как иностранного «в случаях затруднений, сомнений, колебаний можно рекомендовать студентам использовать форму СВ» в качестве «безопасного» варианта [Гуревич 2008: 158].

Отрицание обуславливает преимущественное использование НСВ не только в императиве: если задать в НКРЯ параметры «не на расстоянии 1 от V» (т.е. отрицательная частица *не* плюс глагол в любой форме или наклонении), результаты показывают 57.219 примеров НСВ vs. 25.219 СВ. О воздействии отрицания на видовое противопоставление см. [Падучева 2011; 2013; Князев 2012].

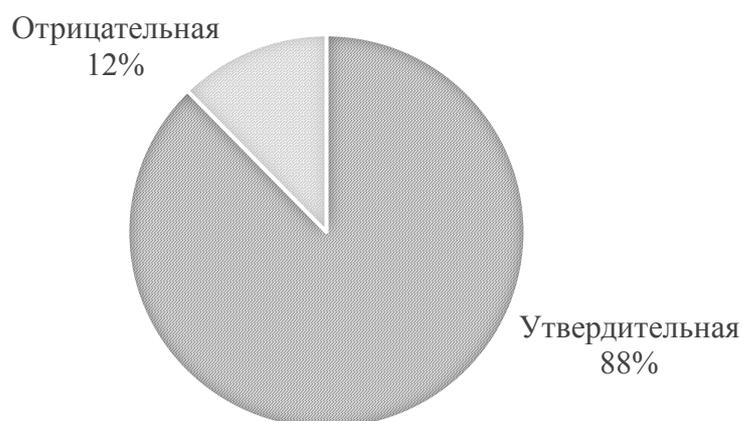
Тексты со снятой грамматической омонимией, содержащие вхождения с отрицательным императивом и упорядоченные по дате их создания, охватывают срок от 2010-11 до 1766-68 гг.

Список первой сотни вхождений глаголов НСВ и глаголов СВ представлен в приложениях; глагол *быть* включён как НСВ, несмотря на его исключительный видовой статус в системе русских глаголов; не прямые употребления императива (см. §2.2) выделены и приведены с минимальным контекстом.

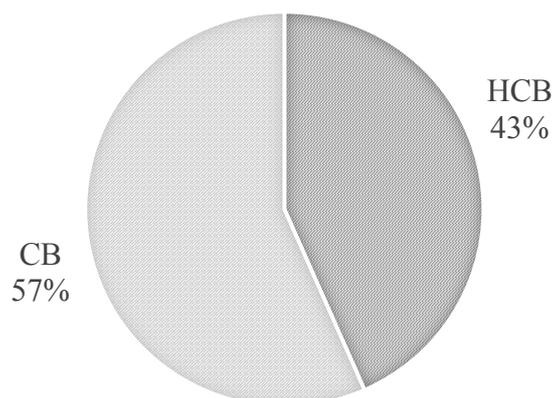
Графики на следующей странице показывают процент утвердительных и отрицательных предложений из общего числа императивных предложений и

процент употребления НСВ и СВ в обеих подгруппах по данным НКРЯ в текстах со снятой грамматической омонимией.

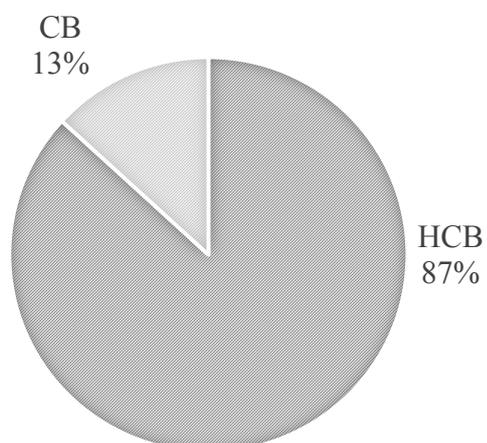
ПОЛЯРНОСТЬ ИМПЕРАТИВА

ВИД В УТВЕРДИТЕЛЬНОМ ИМПЕРАТИВЕ

ВИД В ОТРИЦАТЕЛЬНОМ ИМПЕРАТИВЕ

2.2. Непрямые употребления императива

Императив имеет целый ряд не прямых употреблений, для которых характерны отсутствие значения каузации и присутствие другого, транспозиционного значения. Часто эти «псевдоимперативы» выступают в типичных синтаксических конструкциях и в фразеологизмах. С опорой на [Рг-80; Храковский, Володин 1986; Гусев 2013; Zorihina Nilsson 2013; Добрушина 2014] приведу примеры из НКРЯ не прямых употреблений императива с отрицанием:

- императив пожелания имеет оптативное значение и часто встречается в формулах выражения благословлений (*Спаси тебя бог!*) или проклятий (*Гори оно всё синим огнём!*) и в восклицаниях (*Упаси бог! Чёрт побори!*). Напомним, что особенность оптатива заключается в выражении желания или пожелания говорящего без компонента каузации (см. [Корди 1990; Гусев 2013]):

(12) *Или сам, **не дай** Бог, будешь капитаном, и самому придётся всех мучить.* [Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004)]

- драматический (или повествовательный) императив обозначает внезапное и обычно нежелательное событие в контексте повествования в прошедшем (13) или в будущем времени (14), и часто сопровождается словами *возьми, да, и*:

(13) *А Митя, несмотря что сам же и назначил, шалун, **возьми да и не приди**: на заседании задержался.* [Л. М. Леонов. Вор. Часть 3 (1927)]

(14) *Мы будем теми, кто от лени, бездарности, подлости ждет конца как спасения от решений и поступков, а он возьми и **не приди**.* [Галина Щербакова. Моление о Еве (2000)]

- императив обратного побуждения относится к риторической фигуре антифразиса и направлен на каузацию действия через его запрещение, или наоборот (*сделай!* = ‘не делай!’; *не делай!* = ‘сделай!’). Содержит более или менее эксплицитную угрозу о возможных негативных последствиях для адресата в случае несоблюдения прескрипции:

(15) *И попробуй **не появишься**: вместе со мной потонешь!..* [Николай Леонов. Лекарство от жизни (2001)]

- собственно условный императив выступает в роли протасиса в сложном условном предложении, обозначая то условие, от которого зависит явление указываемое в аподосисе (‘если бы..., то... бы...’):

(16) *Может, **не будь** этого испытания в его жизни, Томас просто не стал бы певцом.* [Сати Спивакова. Не всё (2002)]

- императив побудительного условия объединяет условное и побудительное значение:

(17) ***Не суди** и не судим будешь.* [Д. Соколов. Нет больше сил терпеть безнадегу (2002) // «Витрина читающей России», 2002.10.25]

- условно-уступительный императив обозначает то условие, несмотря на которое осуществляется некоторое другое явление, обычно указываемое предикатом главного предложения (‘даже если..., всё равно...’). Он разделяется на три разновидности: универсальный (с относительными

местоимениями) (18), скалярный (обычно с союзом *хоть*) (19-20), альтернативный (21):

(18) *Сколько ни дуйся, всё равно быком не станешь!* [Александр Дорофеев. Эле-Фантик // «Мурзилка», 2003]

(19) *Он живёт сегодняшним днём, а завтра хоть трава не расти!* [Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом» (2009)]

(20) *Петух, конечно, считает, что он прокукарекал, а там хоть не рассветай.* [Феликс Кривин. Хвост павлина (1981-1987)]

(21) *Как показывала и показывает практика, старайся не старайся — на всё Божья воля.* [Анна Варшавская. Дар не случайный (2002) // «Домовой», 2002.02.04]

• потенциальный императив⁹ выражает невозможность выполнения действия:

(22) *Она обняла его за плечи — свой мальчишка, не пойми кто, ученик, старый любовник, племянник, дружочек...* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000]

• императив следствия¹⁰ выступает после союза *хоть* со значением ‘(до такой степени, что) даже можно / следует...’, ‘(так, что) впору...’, ‘(так, что) только и остаётся...’:

⁹ Термин «потенциальный императив» предложен мной.

¹⁰ Термин «императив следствия» предложен мной.

(23) — *У меня есть свое очень серьезное задание, если я не исполню его, то после хоть не живи.* [Д. Н. Медведев. Сильные духом (Это было под Ровно) (1948)]

Об особенностях конструкций «*хоть* + императив» см. [Прозорова 2007]. Выделяются три основные семантические разновидности: с условно-уступительным значением, значением степени признака и значением следствия. Все эти конструкции выражают «значение некоего максимального предела, будь то максимальное усилие, предельная реакция или максимальная степень выражения какого-либо признака» [Прозорова 2007: 34]. Значение высказывания зависит, видимо, от значения союза-частицы *хоть* в данном контексте употребления.

По данным [Добрушина 2014] сумма не прямых употреблений повелительного наклонения вообще составляет 12% общего числа императивных предложений в НКРЯ. Из анализа первой сотни вхождений с отрицательным императивом НСВ и первой сотни вхождений с отрицательным императивом СВ (см. приложения) оказывается, что процент не прямых употреблений императива при отрицании гораздо выше с СВ, чем с НСВ: в случае НСВ – 10%, в случае же СВ – 43%, т.е. чуть меньше половины употреблений СВ являются не собственно императивными. Эта цифра объясняется значительной частотностью фразеологизма *не дай бог* в функции императива пожелания: он фигурирует 29 раз из 43 не прямых употреблений (т.е. за его вычетом процентная доля снижается до 14).

Не прямые употребления императива, помимо семантического отличия от императива собственного, имеют ряд формальных (морфосинтаксических) отличительных свойств (таких, как вхождение в состав специальных конструкций, логическая, а не формальная, координация с подлежащим, отличным от 2-го лица, и др.) и предполагают иное функционирование видов. Некоторые из них характеризуются преимущественным

употреблением того или иного вида: например, драматический императив (см. пример (13)) употребляется только с глаголами СВ (см. [Добрушина 2014]).

По этим причинам в данной работе не прямые употребления императива исключены из подробного рассмотрения.

2.3. Анализ примеров и синтез факторов

Как мы видели в первой главе, функционирование глагольного вида в отрицательном императиве в основном объясняется через дихотомию прохибитива и превентива. Последний, по мнению предшествующих исследователей, отличается своим модальным значением и признаком неконтролируемости обозначаемого глаголом действия.

В этом параграфе делается попытка уточнить эту формулировку, принимая во внимание, помимо только что указанных, несколько других повторяющихся факторов, связанных с употреблением того или иного вида в отрицательном императиве. Это факторы отчасти языковые (т.е. относящиеся к языковым средствам выражения), отчасти прагматические (т.е. относящиеся к действительности, обозначаемой языковыми средствами). Они следующие:

1. иллокутивная сила высказывания;
2. контролируемость / неконтролируемость действия;
3. лексическая семантика глагола;
4. временная отнесенность действия: настоящее / будущее время;
5. семантика глагольного вида (с учётом контекста);
6. ожидаемость / неожиданность действия;
7. степень категоричности / вежливости высказывания.

Все выделенные факторы в разной степени в зависимости от контекста участвуют в функционировании вида в том смысле, что они обуславливают употребление того или иного вида или им порождаются в качестве добавочных семантических компонентов. Связь между разными факторами может быть как дизъюнктивной, так и конъюнктивной; часто в одном

высказывании являются релевантными несколько из них и их влияние на выбор вида может совпадать или конкурировать.

2.3.1. Иллокутивная сила высказывания

Общее значение конструкций «не + императив НСВ», т.н. прохибитивных, и конструкций «не + императив СВ», т.н. превентивных, заключается в побуждении к несовершению какого-либо действия. Однако в конкретном употреблении это значение может проявляться неодинаково в зависимости от иллокутивной силы высказывания.

Предлагаемое мной описание («естественная» классификация) частных значений отрицательного императива опирается на психолингвистическое представление разных речевых актов и на лексикографическое (словарное) определение слов, их обозначающих (речевые каузативные или перформативные глаголы¹¹ или соответствующие имена существительные, например *запрещать*, *запрет*). См. [Храковский 1990: 204]: «можно думать, что несинонимичные речевые каузативы называют все социально значимые в данном обществе разновидности речевых актов». Конечно, интерпретация и приписывание конкретных высказываний тому или иному типу речевого акта (и соответственно выбор того или иного термина) – операция в большой мере интуитивная и произвольная. В ней учитываются такие факторы, как контекст высказывания, семантика глагола, речевая ситуация, статус собеседников, возможность отказа, в случае устной речи также интонация, мимика и др. Присутствующее в контексте определение речевого акта автором текста или говорящим может иногда служить показателем.

¹¹ Перформативы представляют собой «глаголы, выражающие цель речевого акта («приказывать», «обещать», «возражать» и т. п.)» [ЛЭС 1990].

Конструкции «не + императив НСВ» могут выражать разные частные иллокутивные силы, такие как запрет, совет, предостережение, инструкция, просьба, утешение и др.

Запрет имеет прагматическое значение ‘не позволять что-либо делать’¹². Можно его считать отрицательным вариантом приказа. Запрет, как и приказ, не предполагает возражения или отказа со стороны адресата, имеющего более низкий статус по отношению к прескриптору:

(24) *Чингиз-хан послал Унер-Гулиджу и Гугус-Гулиджу с их отрядами оттеснить султана от берега, а своему войску дал приказ: «**Не поражайте** султана стрелами.* [Василий Ян. Чингиз-хан (1939)]

Совет – это ‘указание, предложение как поступить’ (или не поступать). Прескриптор не навязывает свою волю, а предлагает (не-)выполнение действия в интересах адресата:

(25) — *Яночка, солнышко, послушай доброго совета, — **не торопись** получить все сразу. Нечем будет потом занять время. А времени в твоей жизни впереди — вагон.* [Семен Данилюк. Рублевая зона (2004)]

Предостережение можно считать разновидностью совета. Его значение – ‘предупреждать о предстоящей опасности, ущербе от кого-, чего-либо’:

(26) *Моя принимающая семья, узнав, что я собираюсь в Техас, засыпала меня всяческими предостережениями: будь осторожна, там все резче и крупнее, **не разговаривай** с незнакомцами, а главное, **не говори**, что тебе в Техасе не нравится.* [Ольга Панфилова. Америка от А до Я (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.20]

¹² Для определения этого и других значений я цитирую словарные статьи из [Словарь современного русского литературного языка 1950-1965] соответствующей лексемы (имя существительное или глагол).

«Особенностью инструкции является наличие анонимного говорящего и неопределённого множества анонимных слушающих (= исполнителей)» [Храковский, Володин 1986: 139]:

(27) *Не пейте кофе, крепкий чай или другие содержащие кофеин напитки.* [Вера Елгаева. Бессонница (2003) // «100% здоровья», 2003.03.01]

Просьба представляет собой ‘обращение кому-либо, призывающее удовлетворить какие-либо желания просящего’ и характеризуется тем, что говорящий не ставит себя выше слушающего, о чём свидетельствуют показатели вежливости как *пожалуйста, прошу тебя / вас, будь(-те) добр(-ы)* и т.п.:

(28) *Не смотрите вы, пожалуйста, свысока.* [Сергей Козлов. Как Ёжик с Медвежонком спасли Волка // «Мурзилка», 2003]

Утешение выражает чаще всего отрицательная императивная форма глаголов, обозначающих негативные эмоциональные состояния (*волноваться, переживать, бояться, плакать, огорчаться, грустить, смущаться, сомневаться, казниться, кручиниться* и т.п.). Его прагматическое значение – ‘участием, увещаниями и т.п. успокаивать, облегчать кому-либо горе, страдание’.

(29) *"Дорогая, не волнуйся! Через неделю вернусь, не переживай, что со мной может случиться!"* [Евгений Гришковец. ОдновреМенно (2004)]

Приведённые выше примеры не исчерпывают гамму разных семантических оттенков, выражаемых прохибитивами, но мне кажутся

достаточными, чтобы показать, что эта гамма не менее разнообразна, чем в случае утвердительных императивных форм.

Основное значение конструкций «не + императив СВ» – предостережение:

(30) *Ты смотри, не заболей. Нам теперь болеть нельзя.* [Л. Н. Разумовская. Владимирская площадь (1990-1999)]

Часто императивы со значением предостережения сопровождаются определёнными маркерами, функция которых состоит в привлечении внимания слушающего и усилении иллокутивной силы. Чаще всего это императив НСВ *смотри(-те)*, который в этих контекстах утрачивает своё лексическое значение и синтаксическую валентность, превращаясь в дискурсивный маркер, а также императивная конструкция *будь(-те) осторожен(-на,-ны)*, наречие *осторожно* (в положительной или сравнительной степени), частица *только*, императив *берегись(-тесь)*.

(31) *Только смотрите не ошибитесь ущельями, а то там и долин, и озёр много...* [И. А. Ефремов. Озеро горных духов (1942-1943)]

(32) *Выйдите, пожалуйста, из машины. Осторожней, не упадите!* [Андрей Колесников. Бублики Мондео (2002) // «Автопилот», 2002.01.15]

Эти маркеры отмечают контекст нежелательных последствий, чаще с формами императива СВ, но также с НСВ, как в примерах (26) и (47).

Формы отрицательного императива СВ, кроме предостережения, могут выражать просьбу или мольбу, извинение, вежливое обращение (см. §1.2). Эти примеры частотны в текстах более архаичных:

(33) *Не погуби ты души моей христианской за мою продерзость безвинную, не прикажи меня рубить и казнить, прикажи слово вымолвить.*
[С. Т. Аксаков. Аленький цветочек (1858)]

В этих контекстах говорящий проявляет почтительность к слушающему, которая отражается также в выборе вида. Говорящий пытается отвести последствия возможного действия, независимого от его воли, а также – частично – от воли слушающего. То, что говорящий представляет возможное нежелательное действие адресата как невольное, совершающееся без умысла, и определяет особенную почтительность таких призывов. Круг глаголов, используемых в этом контексте, ограничен: *приказать, оставить, отринуть, погубить, отказать* и т.д. Сама семантика всех этих глаголов предполагает, что субъект обозначаемых действий (т.е. адресат императивного высказывания) пользуется некой властью над говорящим.

Многие из императивов СВ обособились как речевые формулы и фразеологизмы:

(34) — *Не извольте беспокоиться, ваше сиятельство, всё в лучшем виде устроим,* — [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)]

(35) *Не откажите в любезности, подайте мне наверх один мой сапог.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 1-25 (1968) // «Новый Мир», 1990]

(36) *Не взыщите, если чем когда обидела. Злое сердце у меня, а всё от дурной судьбы.* [И. Грекова. Перелом (1987)]

(37) — *Вечер добрый. Припоздал, не обессудьте.* — [Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001]

В молитвах также используется СВ, как в этом фрагменте «Отче наш» в Синодальном переводе:

*Хлеб наш насущный дай нам на сей день;
и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим;
и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.*

Функционирование глагольного вида в отрицательном императиве и его способность выражать определённое модальное значение изменились в ходе развития русского языка. Неслучайно Декалог (Десять заповедей) имеет два варианта. Интересно, что в церковнославянской формулировке Декалога преобладает СВ (*не убий, не укради, не поклониши им, не сотвориши всякаго дела в онъ (субботу), не прелюбы сотвори, не пожелай жены ближнего своего* и т.д.), в то время как в Синодальном переводе (1876 г.) на русский язык во всех этих случаях употребляется НСВ (*не убивай, не кради, не поклоняйся, не делай, не прелюбодействуй, не желай* и т.д.).

Можно предположить, что при переводе произошел сдвиг значения: то, что воспринималось ранее как предостережение против единичного случайного поступка, стало читаться в современном виде как запрет. Другим вариантом объяснения будет предположение, что во время создания старославянского текста Исхода категория вида не была до конца сформирована и текст Десяти заповедей Исхода не содержал того значения предостережения, которое мы приписываем ему, воспринимая его с позиций современного русского языка. Этот вопрос требует специального объяснения.

Что касается уже процитированного фрагмента «Отче наш», который фигурирует в Синодальном переводе с СВ (*«И не введи нас в искушение, но*

избави нас от лукавого»), в современном русском переводе Нового Завета «Радостная весть» (2001 г.) глагол СВ *ввести* заменён глаголом НСВ *подвергать*: «**Не подвергай** нас испытанию, но защити нас от Злодея».

Принцип медицинской этики, приписываемый Гиппократу, *Не навреди* можно истолковать двояко: как запрет, в духе Декалога, и тогда употребление СВ представляет собой остаток более древнего состояния русского языка, когда в отрицательном императиве ещё не сформировалась корреляция между модальными значениями и тем или иным видом; или как предостережение от риска нежелательного результата. Во втором случае, использование СВ соответствует положению современного русского языка.

СВ употребляется также в обращениях к Богу, вошедших в фразеологию и потерявших собственно императивное значение:

(38) *Её края довольно отвесны, и не дай Бог путнику оказаться на ней во время дождя.* [Н. С. Гумилев. Африканский дневник (1913)]

Иногда отрицательная императивная форма СВ выражает запрет:

(39) *Ну, ещё больше, ещё— ну? — Ты? Зверёныш! Не тронь нож! Красавица, олень моя золотая, волосы мои... За что же ты меня из ружья-то? — За то, что люблю, а ты...* [Е. И. Замятин. Север (1918)]

2.3.2. Контролируемость / неконтролируемость действия

Как мы видели, формы НСВ также могут выражать предостережение, как и формы СВ (см. примеры (26) и (30)). Главное отличие между ними состоит в том, что глаголы НСВ выражают контролируемое действие

(разговаривать, говорить), а глаголы СВ – неконтролируемое (заболеть). Тем самым, в первом случае сохраняется оттенок запрещения, ведь невыполнения действия зависит от воли адресата; во втором случае адресат в некотором смысле лишён прямой ответственности за ситуацию и побуждается лишь к применению контрмер для того, чтобы предотвратить событие, не вполне подчинённое своей воле.

Рассмотрим два примера с глаголом *падать - упасть*. Часто форма СВ императива данного глагола, обозначающего обычно неконтролируемое действие, используется в качестве эталона превентива: *Смотри, не упади!* Интересно, что в НКРЯ форма НСВ гораздо более частотна: 188 вхождений НСВ vs. 57 СВ. В большинстве вхождений с НСВ глагол находится в фразеологизме *не падай(-те) духом* (120 вхождений).

(40) — *Мужики!* — крикнул Пантюхин. — *Я падаю! Сверху спускался кто-то из парней, и Володя услышал торопливый голос: «Погоди, не падай, сейчас подойду!» Но помощь была еще далеко, а сил оставалось все меньше.* [Константин Серафимов. Экспедиция во мрак (1978-1996)]

(41) — *Не упадите!* — крикнула она мне, когда под ногой у меня обвалился камень и я было поехал под откос. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964)]

Эти примеры отличаются признаком контролируемости / неконтролируемости обозначаемого действия. В первом примере адресат обладает неким контролем над ситуацией: побуждается говорящим продержаться, не сдаваться до прихода помощи; во втором примере участвует случайное и непредвиденное обстоятельство (*под ногой у меня обвалился камень*), что может привести к потере контроля.

Подробнее о понятии контролируемости говорится в §1.4.

2.3.3. Лексическая семантика глагола

Считается, что для прохибитива характерно употребление агентивных глаголов, обозначающих контролируемое действие, а для превентива – использование неагентивных глаголов, обозначающих неконтролируемое действие. Однако в превентиве могут также выступать агентивные глаголы с добавлением в высказывание оттенка ‘неконтролируемости’ (\approx ‘ненамеренности’, ‘непроизвольности’, ‘случайности’), например, посредством наречия *случайно*:

(42) *Сидишь, коллекцию свою перетираешь... Смотри, не застрелись там случайно... Да! Я тебе, между прочим, пистолетик раздобыл.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Град обреченный (1972)]

В списке первой сотни вхождений (см. приложения), с вычетом непрямых употреблений императива, самые частотные глагольные лексемы в прохибитивных конструкциях – *говорить, забывать, торопить, думать, бояться*; в превентивных конструкциях – *забыть, подумать, навредить, разыскать*.

В НКРЯ глаголы помечены соответственно их семантическим признакам. Первая классификация («каузация») разделяет глаголы на каузативные и некаузативные. Вторая классификация («таксономия») распределяет глаголы по 18 акциональным классам.

Посмотрим дальше семантическую характеристику глаголов НСВ и СВ в отрицательном императиве согласно этим классификациям. В следующих двух списках указаны число вхождений для каждого семантического признака и, в скобках, первые два примера с отличающимися глагольными лексемами, несмотря на возможные неточности классификации.

Надо предупредить, однако, что эти данные имеют лишь условный характер, во-первых, потому что в подсчёт включены не прямые употребления императива, во-вторых, потому что в НКРЯ не исключены орфографические ошибки (например, *не* вместо *ни* в предложении ...*сколько его не удерживай*) и семантические недоразумения (например, глаголу в предложении *Не сыпь мне соль на рану* приписывается дополнительный семантический признак «природное явление» как было бы в предложении *Весь день сыплет дождь*; глагол в предложении *Дорогая, не волнуйся!* имеет основную семантическую помету «движение»). В случае глаголов СВ немалое влияние на результаты может иметь присутствие частотного фразеологизма *Не дай бог*. Кроме того, неясно, почему сумма каузативных и некаузативных глаголов не равна общему числу вхождений. Как мне представляется, эта функция НКРЯ находится ещё в испытательной фазе.

Тем не менее, эти данные могут дать общее представление о семантических классах глаголов, употребляемых в прохибитивных и превентивных конструкциях.

Семантическая характеристика глаголов НСВ согласно классификации НКРЯ (всего 2689 вхождений):

Каузация

каузативные (*не кидайте, не бейте*) 333

некаузативные (*не сдавайтесь, не путайте*) 1625

—

Таксономия

движение (*не кидайте, не подходи*) 359

перемещение объекта (*не перегружайте, не кладите*) 24

физическое воздействие (*не бейте, не палите*) 137

изменение состояния или признака (*не расти, не пачкай*) 15

бытийная сфера (*не будь, не живи*) 93

местонахождение (*не удерживай, не сиди*) 25
контакт и опора (*не трогайте, не прикасайся*) 40
посессивная сфера (*не давайте, не подбирайте*) 81
ментальная сфера (*не интересуйся, не думай*) 210
восприятие (*не слушай, не смотри*) 69
психическая сфера (*не бойся, не обижайся*) 563
речь (*не путайте, не говори*) 298
поведение человека (*не ленитесь, не юродствуйте*) 42
физиологическая сфера (*не кури, не пейте*) 91
природное явление (*не сыпь??, не раздувайте??*) 5
звук (*не звони??, не стреляйте??*) 57
свет (*не мелькай, не газы??*) 2
запах 0

Семантическая характеристика глаголов СВ согласно классификации НКРЯ (всего 408 вхождений):

Каузация

каузативные (*не дай, не спугните*) 136
некаузативные (*не подумайте, не забудь*) 192

—

Таксономия

движение (*не спугните, не упади*) 27
перемещение объекта 0
физическое воздействие (*не задави, не убий*) 24
изменение состояния или признака (*не измажь, не лопните*) 2
бытийная сфера (*не сотвори, не родись*) 16
местонахождение (*не стань, не оставь*) 7
контакт и опора (*не тронь*) 18

посессивная сфера (*не дай, не примите*) 103
ментальная сфера (*не подумайте, не забудь*) 89
восприятие (*не усмотрите, не увидь*) 2
психическая сфера (*не рассердите, не прогневайся*) 11
речь (*не откажите, не скажите*) 25
поведение человека (*не проболтайтесь*) 1
физиологическая сфера (*не заболейте, не засните*) 4
природное явление 0
звук (*не затрепещи, не зазвени*) 2
свет 0
запах 0

Итак, согласно этим данным, для НСВ характерно преобладание некаузативных глаголов, глаголов с психологической семантикой (это глаголы, обозначающие эмотивное состояние и не имеющие обычно видового коррелята – *imperfectiva tantum*) и со значением движения; в СВ употребляются больше всего глаголы с посессивной и ментальной семантикой.

Для некоторых глаголов из-за их семантической характеристики оппозиция между прохибитивным и превентивным значениями может слабеть и формы НСВ и СВ могут находиться в конкуренции. Это касается, например, глагола *трогать - тронуть*, выражающего чаще всего контролируемое действие. Эта особенность может быть связана с тем, что форма СВ этого глагола обозначает моментальное и одноактное действие (*ни одного раза...*), хотя она не распространяется на другие одноактные глаголы, например *кинуть*. В текстах НКРЯ форма НСВ этого глагола в два раза более частотна, чем форма СВ (1294 vs. 629 вхождений).

(43) *Милиционер, стоявший в коридоре, взял Женю за локоть, стал толкать её к двери. — Пустите меня, **не трогайте!** — и она вырвала руку, оттолкнула его от себя.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1 (1960)]

(44) *Здесь воняет! — Привыкнешь! Ложись! — **Не тронь** меня! **Не тронь** меня, слышишь?! — Саша, не провожай меня, — сказала она уже на улице, где пахло только что подстриженной травой.* [Светлана Василенко. Звонкое имя (1997-2000)]

Интересно, что конструкция «лучше не + императив», которая употребляется в качестве совета или угрозы и с другими глаголами фактически всегда сопровождается формой НСВ, в примерах НКРЯ с глаголом *трогать - тронуть* допускает формы обоих видов:

(45) — *Брось, Михаил! Ты меня лучше **не трогай**... — Пойдем, я тебе говорю!* [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга четвёртая (1928-1940)]

(46) — *Ты меня лучше **не тронь**, офицер, а то худо будет!* [М. А. Шолохов. Тихий Дон. Книга третья (1928-1940)]

Глагол *забывать - забыть* (*не забывай(-те), не забудь(-те)*) обозначает почти всегда неконтролируемое действие. Формы двух видов этого глагола приблизительно одинаково частотны: в НКРЯ фигурируют 2145 вхождений НСВ и 2716 СВ. Иногда значения просьбы и предостережения сочетаются в одной форме. В этих случаях формы НСВ и СВ могут быть конкурентными:

(47) *"Милая ты, славная, поцелуй, смотри, **не забывай**".* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 3 (1960)]

(48) *И нас тоже не забудьте, мы всегда здесь.* [Наши дети: Подростки (2004)]

Как мы видим, примеры (47) и (48) выражают одновременно просьбу и предостережение и содержат глаголы разного вида.

2.3.4. Временная отнесенность действия: настоящее / будущее время

Предполагается, что формы противоположных видов в императиве могут отличаться временной отнесенностью действия по отношению к моменту речи. Другими словами, по моему убеждению, повелительное наклонение имеет имплицитную категорию времени так же, как изъявительное наклонение в формах презенса НСВ и СВ: форма НСВ глагола имеет значение настоящего времени, форма СВ – значение будущего времени. Эта трактовка соответствует описанию русской грамматики М. В. Ломоносова (см. §1.2).

Сравним следующие примеры:

(49) *Он попробовал пошевелить защемлённой в капкане лапой и снова завыл от боли. — Подожди, не двигайся! — велел котёнок.* [Екатерина Каретникова. Зимняя сказка (2011)]

(50) *— А что нам делать, если нас спросят, кто мы такие, — спросил Водяной. — Говорите, что вы приезжие, приехали на детский праздник посмотреть и не проговоритесь случайно, кто вы такие на самом деле, а то еще вас в милицию заберут.* [Валентин Постников. Удивительные похождения нечистой силы (1996)]

В примере (49) императив *не двигайся* является реакцией на действие первого героя и нацелен на прекращение этого действия, которое уже началось и продолжается в момент речи; в примере (50) императив *не проговоритесь* переносит момент, в который действие (не) должно быть совершено, в некоторую точку в будущем: ‘если и когда вас спросят, тогда...’.

Если учесть его семантику каузации, ясно, что императив во временном плане всегда направлен на будущее и не может иметь актуального значения, т.е. не может обозначать процесс действия изнутри его протекания. Даже когда запрещается действие, находящееся в процессе в момент речи, прескрипция может быть выполнена только после его произнесения. Временной срок, охваченный императивным побуждением, начинается как минимум мгновение после речевого акта и может продолжаться в будущем. Поэтому [Плунгян 2011: 270], говоря об языках, обеспеченных категорией времени в императиве (в которые он не включает русский), подчёркивает, что данная категория выражает различие временной дистанции через противопоставление форм ближайшего будущего и форм отдалённого будущего (а не настоящего и будущего): ‘сделай сейчас’ vs. ‘сделай потом’. На наш взгляд, это терминологический вопрос. Термин «настоящее время» условно обозначает прескрипцию, относящуюся к моменту речевой ситуации, в случае отрицательного императива – побуждение к прекращению действия, которое уже имеет место в момент речи.

Итак, согласно этой трактовке формы императива НСВ и СВ могут быть конкурентными в значении будущего времени, но не в значении настоящего времени, которое требует только НСВ. Представляется, что форма отрицательного императива НСВ может иметь значения либо настоящего времени, либо будущего времени, часто без временной локализации (побуждение не выполнять действия вообще, ‘сейчас и всегда’); СВ имеет только значение будущего времени.

Неслучайно в повелительных предложениях (без отрицания) употребляется НСВ, когда «действие предельно приближено к моменту высказывания, как бы совпадает с ним» [Воейкова 2015: 542] и выражается побуждение к немедленному приступу к действию или к продолжению уже начатого действия [см. также [Шмелёв 1959; РГ-80: 621; Падучева 2010]¹³.

Примечательно, что и многие другие языки имеют категорию времени в императиве (см. [Гусев 2013]), среди которых латинский, в то время как романские языки, такие как итальянский, её потеряли. Употребление СВ в русском языке в более старом варианте Декалога можно также истолковать как выражение запрета, относящегося к отдалённому будущему.

2.3.5. Семантика глагольного вида (с учётом контекста)

В этом пункте рассматриваются в основном три фактора, связанных с видовой семантикой. Первый – инвариантное значение видов и тип представления действия, т.е. отсутствие или присутствие признаков целостности и ограниченности действия пределом [РГ-80]. Несколько упрощая дело, можно сказать, что при НСВ делается акцент на самое действие, при СВ – на его результат. В §1.2 уже были процитированы мнения авторов о соответствии значения вида со значением прохибитива и превентива: прохибитивы (НСВ) указывают вообще на действие, которое обозначается как запрещённое, ненужное или нежелательное, в то время как превентивы (СВ) указывают на результат, которого нужно избегать. Другими словами, каждая из этих конструкций отражает инвариантное значение присутствующего в ней вида (об инвариантом значении видов и о частно-видовых значениях см. §1.1).

¹³ «Компонент [...] ‘немедленно’ можно, видимо, вывести из свойственной НСВ потребности во временной локализации»: так объясняет это явление [Падучева 2010: 83].

Второй фактор касается т.н. частно-видовых значений или типов употребления видов в разных условиях контекста и временной локализованности действия. Формы отрицательного императива НСВ рассматривают как разновидность обобщённо-фактического типа употребления видов, а формы СВ – как представителей конкретно-фактического значения ([РГ-80; Храковский 1988], см. §1.2). В частности здесь речь идёт о совместимости того или иного вида с контекстами, обозначающими единичное конкретное действие, повторяющееся действие и длящееся действие.

Сравним следующие примеры из НКРЯ с глаголом *забывать - забыть*. Интересно, что в случае словосочетания с зависимым инфинитивом, императив *не забывай(-те) - не забудь(-те)* характеризуется устойчивой тенденцией сопровождаться инфинитивом того же вида. Этот факт свидетельствует о некотором видовом согласовании главного и зависимого глаголов, которого нет при употреблении других глаголов, управляющих инфинитивом (например, *думать - подумать*).

Императив НСВ + инфинитив НСВ:

(51) *Не забывайте считаться со своими желаниями* [В. Р. Николаевский. Комментарий сексолога // «Даша», 2004]

(52) *И конечно, не забывайте почаще менять пароль* [Дмитрий Лысак. Секретная миссия простого брелка (2003) // «Stuff», 2003.03.06]

(53) *Только кормить не забывай, да следи, чтобы паразиты не присосались. Чисть, мой регулярно.* [Ф. Неверов. В защиту правительства (2003) // «Советская Россия», 2003.04.24]

Императив СВ + инфинитив СВ:

(54) *Так не забудь купить мне крем*, [Людмила Улицкая. Пиковая дама (1995-2000)]

(55) — *Ребята, вы не забудьте вернуться*, — смеётся Шулейкин. [Булат Окуджава. Новенький как с иголки (1962)]

(56) - *Не забудь передать от нас привет*. [Виталий Коржиков. [О себе] // «Мурзилка», 2001]

Следующий пример содержит инфинитив НСВ при императиве СВ: это можно объяснить тем, что высказывание относится к конкретной единичной ситуации (приготовление пищи), которая длится некоторое время. Многократность действия, подчеркнутая обстоятельством *время от времени* и вторым имперфективом *помешивать*, включена в рамки этой определённой ситуации:

(57) *Не забудьте время от времени помешивать фондю*. [Рецепты национальных кухонь: Франция (2000-2005)]

Как видно, формы НСВ указывают на обобщённую или повторяющуюся ситуацию, в то время как формы СВ относятся к конкретному, однократному действию.

Это правило употребления видов не строго и в основном соблюдается в сочетаниях императива с инфинитивом. В следующих высказываниях интересна сочетаемость вида глагола в императиве с временными обстоятельствами.

В следующем примере при обстоятельствах многократности (*по утрам*) употребляется форма СВ (при этом здесь глагол управляет не инфинитивом, а

косвенным дополнением, и временное обстоятельство находится в главном предложении):

(58) *По утрам, надев трусы, не забудьте про часы!* (А. Вознесенский) (пример из [Шатуновский 2009])

В следующих примерах, где подчёркивается длительность действия, употребляется НСВ. Можно предполагать, что выбор вида обусловлен обстоятельственными указателями на длительность действия (наречие *долго*):

(59) – *Только смотри, место слишком долго не занимай, или вступи в игру, или вали отсюда.* [Александра Маринина. Последний рассвет (2013)]

(60) — *Только смотри, не задерживайся долго! — крикнула ему вдогонку мать, но его уже и след простыл.* [Лазарь Лагин. Старик Хоттабыч (1955)]

Предыдущие примеры содержат маркеры *только смотри*, часто сопровождающие превентивные конструкции, но характеристика длительности действия способствует употреблению НСВ, в отличие от следующего примера с моментальным глаголом *попасть*:

(61) *Если ты пойдешь гулять, я смогу спокойно заняться делами. Но смотри не **попади** в какую-нибудь передрагу.* [Евгения Власова. А не замахнуться ли нам на Вильяма нашего Шекспира (2002) // «Домовой», 2002.12.04]

С наречием *долго* и с другими словами, указывающими на длительность действия, совместимы глаголы СВ со значением длительно-

ограничительного способа действия: *Только не прости слишком долго, целый день* и т.п.

Хотя отрицательный императив НСВ рассматривают вообще как негативную разновидность обобщённо-фактического типа употребления НСВ (см. [РГ-80]), можно увидеть параллель между употреблением НСВ в только что рассматриваемых примерах в контекстах многократности и длительности действия и т.н. неограниченно-кратным и конкретно-процессным значениями. Им противостоит конкретно-фактическое значение СВ.

СВ в превентиве используется также при наречии *никогда* и наречном обороте *ни в коем случае*:

(62) *Никогда и никому **не проговоришь** о том, что было между нами.*
[Лев Корнешов. Газета (2000)]

(63) *Ни в коем случае **не проговоритесь** о нашей договоренности.*
[Александр Савельев. Аркан для букмекера (2000)]

Третий фактор – передача глагольного способа действия, т.е. особенных временных, количественных или результативных характеристик действия (см. [РГ-80]). Затронем вопрос о выражении способа действия в отрицательном императиве, рассматривая вслед за [Zorikhina Nilsson 2013] случай запрещения единичного действия до его предела.

В примерах (64) и (65) употребляются вторичные имперфективы, выражающие завершительный (или комплетивный) способ действия (ведение действия до его предела и уничтожения объекта).

(64) *Не докуривайте* последнюю треть сигареты (перед фильтром оседает много никотина). [Анна Варшавская. Дым для дам (2002) // «Домовой», 2002.09.04]

(65) «Лёва и Сима! Ешьте суп из холодильника! *Не съедайте* всю селедку! Это вредно!» [Борис Минаев. Детство Левы (2001)]

Выбор вида обусловлен модальным значением высказывания (инструкция - совет - рекомендация - запрет). В данных примерах, с одной стороны, употребление мотивирующих глаголов НСВ (*не курите, не ешьте*) было бы неуместным, поскольку важно выражение завершительного способа действия. В следующем примере (66), в котором предельный компонент не существен, можно было бы заменить второй имперфектив мотивирующим глаголом НСВ (*не пейте*) без глубоких изменений в семантике высказывания:

(66) *Ни в коем случае перед баней не выпивайте* спиртного. [Целительница-баня (2003) // «Сельская новь», 2003.12.16]

С другой стороны, употребление СВ передало бы высказыванию значение превентива (*случайно не докурите, не съешьте...*)

Итак, использование вторичных имперфективов удовлетворяет двум условиям: передача надлежащего модального значения (прохибитив), требующего НСВ, и выражение нужного семантического значения (завершительный способ действия), что во вторичных имперфективах сохраняется в префиксе как часть их лексической основы, нейтрализованном указателем вида – имперфективным суффиксом¹⁴.

¹⁴ Эти примеры затрагивают также вопрос о т.н. видовых тройках. Об этом см. [Зализняк, Микаэлян 2010].

2.3.6. Ожидаемость / неожиданность действия

Сочетание отрицания с СВ как в императиве, так и в индикативе, обычно порождает импликацию ‘ожидаемости обозначаемого события’, которое желательно не должно произойти (*Не сделай P!* \supset ‘может случиться, что ты сделаешь P’) или не произошло вопреки намерений субъекта (*Он не сделал P* \supset ‘он собирался сделать P’). О втором случае см. [Гуревич 2008, Падучева 2011]. Рассмотрим следующие примеры:

(67) *Платоша до глубокой ночи бродил по зернисто-желтому морскому берегу, надеясь повстречать монаха. Но так и не встретил. И напряг все в себе, стараясь понять, куда подевался гость?* [Ким Балков. Балалайка // «Сибирские огни», 2013]

(68) *Лодка раскачивалась, она схватилась за ее борта, чтобы не свалиться в воду, и проснулась от окрика своего проводника: — Госпожа, проснись! **Не упади** с верблюда! Скоро мы подъедем к Каиру!* [Наталья Александрова. Последний ученик да Винчи (2010)]

В примере (67) ожидаемость «встречи с монахом» происходит в результате деятельности героя (*бродил, надеясь*). В примере (68) ожидаемость «падения с верблюда» зависит от ситуации опасности и неустойчивого равновесия. В обоих случаях форма СВ при отрицании подчёркивает элемент ожидаемости. В отличие от индикатива, имеющего номинативную функцию (т.е. служащего для описания какого-либо явления действительности), превентив обладает иллокутивной силой и выражает побуждение к предотвращению этого явления.

Рассмотрим ещё другой пример, где один и тот же глагол употребляется в одном контексте в повелительном и изъявительном наклонениях и где семантический элемент ожидаемости обусловлен изображённой ситуацией:

(69) *Ломакин мобилизовался, и... ..и «Петр первый» предсказуемо прыгнул к шкафу. Наверное, нацелил ствол. Только **не выстрели** сгоряча, придурок! Пуля насквозь прошьет и дверцы, и заднюю крышку, и... Ломакина. **Не выстрелил.** [Андрей Измайлов. Трюкач (2001)]*

Значение ожидаемости действия в превентиве не противоречит значению случайности, наоборот они совместны: говорящий опасается, как будто предчувствует, что указанное действие может произойти случайно, без намерений со стороны адресата. Модальное значение ожидаемости касается сферы говорящего-каузатора, модальное значение случайности – сферы слушающего-исполнителя.

Характеристика ‘ожидаемости’ при индикативе свойственна СВ и без отрицания. Предложения *Ты купил хлеб? Купил.* означают, что слушающий должен был или намеревался купить хлеб и сообщают, достигнут ли или нет этот результат. Формы СВ акцентируют достижение результата и возникновение нового состояния.

Значение ожидаемости в норме отсутствует в прохибитивных конструкциях, которые в этом плане нейтральны, как следующий пример инструкции:

(70) ***Не смотрите телевизор и, ни в коем случае, не работайте в постели.** [Вера Елгаева. Бессонница (2003) // «100% здоровья», 2003.03.01]*

Интересно, что в утвердительном императиве, как раз наоборот, употребляется НСВ, когда действие обусловлено контекстом, т.е. когда оно

ождается или предполагается как естественное в данной ситуации (см. [Падучева 2010; Воейкова 2015]).

2.3.7. Степень категоричности / вежливости высказывания

Как мне представляется, в определённых контекстах выбор между НСВ и СВ связан с выражением большей или меньшей степени вежливости или категоричности, вопреки мнению [Беннакьо 2010: 13], согласно которому при отрицательном императиве «в тех случаях, когда допускается выбор между СВ и НСВ, он обусловлен критериями, не связанными с языковой вежливостью». Сравним следующие примеры:

(71) *Только ты не **принимай** этого к сердцу — nicht wahr! — ты когда-то настаивал, чтобы мы... развелись... — совсем тихо закончила она.* [Александр Солженицын. В круге первом, т.1, гл. 26-51 (1968) // «Новый Мир», 1990]

(72) ***Не примите** это за неуважение к вашей стране, повторяю, я просто устала и хотела немного отдохнуть.* [Андрей Митьков. Мороз по коже. Этап Кубка мира по лыжам в Токсове провели в экстремальных погодных условиях (2003) // «Известия», 2003.01.08]

Употребление НСВ более категорично, он отрицает действие в целом и содержит в себе сему запрещения, что приписывает адресату ответственность за его действия и не допускает возможности отказа. Наоборот, форма СВ выражает в большей мере вежливость: отрицается только результат обозначаемого действия, которое рассматривается как

непроизвольное; говорящий не запрещает действие, а выражает своё опасение, что данный результат может осуществиться.

Из следующих примеров с глаголом *понимать - понять* первый (НСВ) нейтрален, а второй (СВ) проявляет бóльшую тактичность:

(73) *Или я говорю: «знания нам врождены» — не понимайте это буквально.* [Мераб Мамардашвили. Введение в философию (1986)]

(74) — *Не поймите* меня неправильно, — вставляю я, — но лично у меня доверия к суду нет. [Марина Ахмедова, Рамзан Кадыров. Если что, я — Рамзан // «Русский репортер», № 43 (122), 12-19 ноября 2009, 2009]

Подобным образом СВ употребляется в речевых формулах для выражения просьбы, мольбы, извинения и вежливого обращения, имеющих архаичный характер (см. §1.2 и §2.3.1).

2.4. Выводы

Итак, на основе сказанного можно перечислить следующие пункты: способность выражать разные иллокутивные силы бóльшая у НСВ, чем у СВ; вид связан с признаком контролируемости действия; семантическая характеристика глаголов влияет на их употребительность в прохибитивных и превентивных конструкциях; для некоторых глаголов из-за семантических причин оппозиция форм НСВ и СВ в отрицательном императиве слаба; НСВ имеет значение настоящего или будущего времени, СВ – значение будущего времени; прохибитив и превентив отражают инвариантное значение и частные значения присутствующего в них вида: при НСВ делается акцент на самое действие, при СВ – на его результат, НСВ обозначает повторяющееся, обобщённое или длящееся действие, СВ – единичное, конкретное и моментальное действие; при СВ присутствует импликатура ожидаемости действия; НСВ и СВ могут отличаться передаваемым высказыванию оттенком категоричности или вежливости.

Эти пункты не должны рассматриваться как правила употребления видов в отрицательном императиве, а лишь как тенденции, которые могут проявляться или не проявляться в конкретном высказывании. Хотя факторы 1 и 2 (иллокутивная сила высказывания и признак контролируемости действия) часто являются самыми значительными, остальные тоже играют важную роль в функционировании глагольного вида в отрицательном императиве.

Заключение

Настоящая работа рассматривает на корпусном материале особенности функционирования вида русского глагола в отрицательных императивных предложениях типа *Не делай P!*, *Не сделай P!*.

Функционирование глагольного вида на практике речевой деятельности сводится к употреблению говорящим того или иного вида и к выражению тем или иным видом особых значений.

Первая глава работы посвящена истории и теоретической основе вопроса. Как мы видели, для описания функционирования глагольного вида в утвердительном императиве принимаются во внимание разные языковые и прагматические факторы. В случае же отрицательного императива существующие описания можно синтетически изложить формулой «не + императив НСВ = прохибитив; не + императив СВ = превентив». Проихибитив и превентив отличаются своим модальным значением и признаком контролируемости / неконтролируемости обозначаемого глаголом действия.

Во второй главе мы представили результаты корпусного исследования. Количественные данные НКРЯ подтверждают предполагаемую меньшую употребительность в данном контексте форм СВ по сравнению с формами НСВ (13% vs. 87%). Отложив в сторону не прямые употребления императива, которые требуют специального рассмотрения из-за своих семантических и формальных особенностей, мы сосредоточились на высказываниях с общим значением ‘побуждения к невыполнению действия’.

При анализе примеров из корпуса мы пытались уточнить оппозицию прохибитива и превентива, принимая во внимание факторы разной природы (языковой и прагматической), связанные с видовым значением в данном контексте употребления: помимо категориального значения граммем НСВ и СВ, это иллокутивная сила высказывания и степень его

категоричности / вежливости; лексическая семантика глагола; временная отнесенность действия; признаки контролируемости / неконтролируемости и ожидаемости / неожидаемости обозначаемого действия.

Учёт выявленных факторов даёт более общую и подробную картину функционирования глагольного вида по сравнению с дихотомией прохибитив / превентив, которая может оказаться слишком схематичной и ограниченной.

Судя по результатам исследования (см. в частности §2.3.5), в отрицательном императиве глагольный вид сохраняет в некоторой степени свои свойства, несмотря на все особенности межкатегориального взаимодействия вида, наклонения и отрицания. Также в этом контексте употребления отражаются инвариантное и частные значения видов, хотя, конечно, необходимо учитывать специальные модальные значения, передаваемые императивом.

Приложение А

Вхождения «не + императив НСВ»

1. Читайте	34. Волнуйся	68. Поручайте
2. Сдавайтесь	35. Переживай	69. Торопись
3. Пугайте	36. Гони	70. Торопись
4. Говори	37. Мешайте	71. Подбирайте
5. Требуй	38. Спрашивай	72. Бесите
6. <i>Сколько ни учи
людей</i>	39. Думайте	73. Стой
7. <i>И ни обучай, а
жизнь диктует
другое.</i>	40. Приносите	74. Бей
8. Ленились	41. Торопите	75. Пиши
9. Добавляйте	42. Забывайте	76. Расстраивайся
10. Бойся	43. Рассчитывай	77. Зазнавайся
11. Прислоняйся	44. Отчаивайтесь	78. Слушай
12. Позволяй	45. Трогайте	79. Срезайте
13. Кидайте	46. Волнуйся	80. Экспериментируй
те
14. Интересуйся	47. <i>Голосуй не
голосуй</i>	81. Заставляйте
15. <i>Сколь верёвочка
ни вейся</i>	48. Делайте	82. Преувеличиваете
16. Слушай	49. Надеемся	83. Бойтесь
17. Лишайте	50. Отвлекайтесь	84. Игнорируйте
18. <i>Не будь этого</i>	51. Отнекивайся	85. Пейте
19. Думай	52. Передёргивайте	86. Наедайтесь
20. <i>Ни подходи</i>	53. Сомневайся	87. Смотрите
21. Спрашивайте	54. <i>Не будь особо
охраняемых</i>	88. Работайте
22. Бейте	55. Сыпь	89. Разрушайте
23. Смотри	56. Трогай	90. Смотрите
24. Юродствуйте	57. Играй	91. Толкайся
25. Кидайтесь	58. Сердитесь	92. Веди
26. Ссорьтесь	59. <i>Как ни люби</i>	93. Скучайте
27. Палите	60. <i>Сколько его ни
удерживай</i>	94. Думайте
28. Говори	61. Переживайте	95. Забывайте
29. Сдавайся	62. Заходите	96. Мудрите
30. Обижайся	63. Занимайте	97. <i>Корми эту тварь
, не корми</i>
31. Бойсь	64. Скупись	98. Верьте
32. Сачкуйте	65. Воспринимай	99. Забывай
33. Презирайте	66. Говори	100. Страшись
	67. Спешите	

Приложение Б

Вхождения «не + императив СВ»

1. Подумайте
2. **Не дай бог**
3. Считите
4. Забудь
5. Забудьте
6. **Не дай бог**
7. Подумайте
8. **Не дай бог**
9. **Не дай бог**
10. Забудь
11. Забудьте
12. **Не дай бог**
13. Считите
14. Перекормите
15. **Не дай бог**
16. **Не дай бог**
17. Дайте
18. Забудь
19. Спугните
20. Забудь
21. Заболей
22. **Не сделай я тут**
23. Забудь
24. **Не дай бог**
25. **Не дай бог**
26. Поленитесь
27. Забудьте
28. **Не дай бог**
29. Примите
30. **Не дай бог**
31. Замай
32. Навреди
33. Навреди
34. **Не дай бог**
35. **Не подмогни сыщики**
36. Взыщи
37. Упади
38. Пожелайте
39. **Не дай бог**
40. **Не приведи господь**
41. Откажите
42. Сотвори
43. Упадите
44. Забудьте
45. **Не дай бог**
46. Пропустите
47. **Не дай бог**
48. Поленитесь
49. **Не дай бог**
50. Навреди
51. Пропустите
52. **Не дай бог**
53. Родись
54. Навреди
55. Навреди
56. Поймите
57. **Не дай бог**
58. **Не дай бог**
59. Пожалейте
60. **Не дай бог**
61. **Не дай бог**
62. Подведи
63. **Не сделай Ельцин**
64. Забудь
65. Задави
66. **Не заладьяся игра**
67. Замай
68. Подумай
69. Взыщи
70. Взыщи
71. Забудьте
72. **Не случись промах**
73. **Не стань парткома**
74. Подумайте
75. **Не попади я**
76. Забудьте
77. Забудь
78. Скажите
79. Промахнитесь
80. **Не забеременей студентка**
81. **Не дай бог**
82. Подведи
83. **Не сделай она**
84. **Не дай бог**
85. **Не дай бог**
86. **Не приведи господь**
87. Потеряйся
88. **Не дай бог**
89. **Не разбери - пойми**
90. **Не дай бог**
91. **Не дай бог**
92. Подумайте
93. Укради
94. Убий
95. **Не дай бог**
96. **Не случись этой необходимости**
97. **Не пойми**
98. Забудь
99. **Не дай бог**
100. Забудь

Список использованной литературы

1. БАРЕНТСЕН А. А. Трехступенчатая модель инварианта совершенного вида в русском языке // Семантика и структура славянского вида. Т. 1 / отв. ред. С. Кароляк. – Краков, 1995
2. БЕНАККЬО Р. Вид и категория вежливости в славянском императиве. – Мюнхен - Берлин, 2010
3. БИРЮЛИН Л. А. Семантика и прагматика русского императива. – Хельсинки, 1994
4. БОНДАРКО А. В. Введение. Основания функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1987
5. БОНДАРКО А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. – М., 2005
6. БОНДАРКО А. В. Категоризация в системе грамматики. – М., 2011
7. БУЛЬГИНА Т. В., ШМЕЛЁВ А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). – М., 1997
8. ВОЕЙКОВА М. Д. Варьирование форм СВ/НСВ в императиве: анализ факторов // Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XI, часть 1 / отв. ред. Н. Н. Казанский. – СПб., 2015
9. ГЛОВИНСКАЯ М. Я. Инвариант совершенного вида в русском языке. // Типология вида. Проблемы, поиски, решения / отв. ред. М. Ю. Черткова. – М., 1998
10. ГУРЕВИЧ В. В. Глагольный вид в русском языке: значение и употребление : учебное пособие. – М., 2008
11. ГУСЕВ В. Ю. Императив и иные значения: случаи нетривиального взаимодействия // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции Санкт-Петербург, 22-24 сентября 2003 г. – СПб., 2003

12. ГУСЕВ В. Ю. Типология императива. – М., 2013
13. ЗАЛИЗНЯК А. А., МИКАЭЛЯН И. Л. О месте видовых троек в аспектуальной системе русского языка // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26–30 мая 2010 г.). Вып. 9 (16). – М., 2010
14. ЗАЛИЗНЯК А. А., МИКАЭЛЯН И. Л., ШМЕЛЁВ А. Д. Видовая коррелятивность в русском языке: в защиту видовой пары // Вопросы языкознания. – 2010. – № 1
15. ЗАЛИЗНЯК А. А., ШМЕЛЁВ А. Д. Лекции по русской аспектологии. – Мюнхен, 1997
16. КИБРИК А. А., ПЛУНГЯН В. А. Функционализм // Современная американская лингвистика: фундаментальные направления / под. ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой, И. А. Секериной. – М., 2002
17. КНЯЗЕВ Ю. П. Отрицание как аспектуально значимый компонент высказывания // От значения к форме, от формы к значению / отв. ред. М. Д. Воейкова. – М., 2012
18. КОРДИ Е. Е. Оптативность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1990
19. МАРКОВА В. А. Употребление видов глагола в императиве: от теории к практике преподавания // Слово Грамматика Речь. Вып. XI. – М., 2009
20. МАСЛОВ Ю. С. Очерк болгарской грамматики. – М., 1956
21. МАСЛОВ Ю. С. Избранные труды. – М., 2004
22. ОСТИН ДЖ. Л. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М., 1986
23. ПАДУЧЕВА Е. В. Лексическая аспектуальность и классификация предикатов по Маслову - Вендлеру // Вопросы языкознания. – 2009. – № 6
24. ПАДУЧЕВА Е. В. Семантика и прагматика несовершенного вида императива // Падучева Е. В. Семантические исследования: семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. – М., 2010
25. ПАДУЧЕВА Е. В. Русское отрицательное предложение. – М., 2013

26. ПЕРЦОВ Н. В. Русский вид: словоизменение или словообразование? // Типология вида. Проблемы, поиски, решения / отв. ред. М. Ю. Черткова. – М., 1998
27. ПЛУНГЯН В. А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. – М., 2011
28. ПРОЗОРОВА Е. В. *Хоть плачь*, или анализ значения конструкции “хоть + императив” // Научно-техническая информация. Серия 2: Информационные процессы и системы. – 2007. – № 4
29. РАССУДОВА О. П. Использование видов глагола в русском языке. – М., 1982
30. РГ-80 – Русская грамматика. Т. 1. – М., 1980
31. СЁРЛЬ ДЖ. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. – М., 1986
32. Словарь современного русского литературного языка / Академия наук СССР. Институт русского языка. – М. - Л., 1950-1965
33. ХРАКОВСКИЙ В. С. Императивные формы НСВ и СВ в русском языке и их употребление // *Russian Linguistics* 12, 3. – 1988
34. ХРАКОВСКИЙ В. С. Повелительность // Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. – Л., 1990
35. ХРАКОВСКИЙ В. С. Взаимодействие грамматических категорий: вид, время, наклонение // От значения к форме, от формы к значению/ отв. ред. М. Д. Воейкова. – М., 2012
36. ХРАКОВСКИЙ В. С. Есть ли у несовершенного вида в русском языке повторительное (неограниченно-кратное / многократное / итеративное / узуальное / хабитуальное) значение? // Вопросы языкознания. – 2014. – № 4
37. ХРАКОВСКИЙ В. С., ВОЛОДИН А. П. Семантика и типология императива: русский императив. – Л., 1986
38. ШАТУНОВСКИЙ И. Б. Проблемы русского вида. – М., 2009
39. ШМЕЛЁВ Д. Н. О значении вида в повелительном наклонении // Русский язык в школе. – 1959. – № 4

40. ШМЕЛЁВ А. Д. Модальность, контроль и вид: точки взаимодействия (русское слово *нельзя* в сочетании с инфинитивом) // От значения к форме, от формы к значению/ отв. ред. М. Д. Воейкова. – М., 2012

41. AIKHENVALD A. Y. Imperatives and commands. – New York, 2010

42. FORSYTH J. A grammar of aspect: Usage and meaning in the russian verb. – Cambridge, 1970

43. WIERZBIЦКА А. A semantic basis for linguistic typology // Типология и теория языка: от описания к объяснению / ред. Е. В. Рахилина, Я. Г. Тестелец. – М., 1999

44. ZORIKHINA NILSSON N. The negated imperative in Russian and other Slavic languages: Aspectual and modal meanings // Diachronic and Typological Perspectives on Verbs. Studies in Language Companion Series 134. / eds. F. Josephson, I. Söhrman. – Amsterdam - Philadelphia, 2013

Электронные ресурсы:

45. Большой латинско-русский словарь. По материалам словаря

И. Х. Дворецкого. – URL: <http://linguaeterna.com/vocabula/index.php>

46. ДОБРУШИНА Н. Р. Императив. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – М., 2014. – URL: <http://rusgram.ru/Императив>

47. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html>

48. НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>

49. ПАДУЧЕВА Е. В. Отрицание. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – М., 2011. – URL: <http://rusgram.ru/Отрицание>

50. СИЧИНАВА Д. В. Вид. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики. – М., 2011. – URL: <http://rusgram.ru/Вид>